

eISSN 2311-2468
Том 9, № 4. 2021
Vol. 9, no. 4. 2021

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

ГРИГОРЬКИН В. А., НИКИТИН Д. Ю., САПОЖНИКОВА В. П.
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И МЕЦЕНАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ДМИТРИЯ ЕГОРОВИЧА БЕНАРДАКИ

Аннотация. В статье рассматривается благотворительная и меценатской деятельность Дмитрия Егоровича Бенардаки. Приведены основные сферы деятельности благотворителя и его мотивы. Дано подробное описание благотворительной деятельности в области образования и культуры.

Ключевые слова: Дмитрий Егорович Бенардаки, благотворительность, меценатство, предприниматель, приюты, фонды, Сормовский завод, Греческая церковь, Николай Васильевич Гоголь, живопись.

GRIGORKIN V. A., NIKITIN D. Y. U., SAPOZHNIKOVA V. P.
CHARITABLE AND PATRONAGE ACTIVITIES
OF DMITRY YEGOROVICH BENARDAKI

Abstract. The article deals with the charitable and patronage activities of Dmitry Yegorovich Benardaki. The main areas of the benefactor's activities and his motives are studied. A detailed description of charitable activities in the field of education and culture is provided.

Keywords: Dmitry Yegorovich Benardaki, charity, patronage, entrepreneur, shelters, foundations, Sormovsky Plant, Greek Church, Nikolai Vasilyevich Gogol, painting.

С древнейших времен в нашей стране существует такое явление как благотворительность. Под благотворительностью стоит понимать любую помощь со стороны частных лиц, общин, обществ и органов местного самоуправления юридическим и физическим лицам. Благотворительность является элементом духовной и нравственной культуры русского народа, характерной чертой его менталитета. Страницы отечественной истории в разные ее периоды хранят на своих страницах факты проявления милосердия к больным, бедным, нищим, детям-сиротам. Огромным опытом благотворительной и меценатской деятельности богата дореволюционная Россия. В частности, на XIX век приходится расцвет частной благотворительной и меценатской деятельности. Изучение истории благотворительности и меценатства в дореволюционной России в XIX в. имеет огромную значимость на данный момент.

В первой половине XIX в. в России начинается эпоха фабрично-заводского капитализма. В это время появляются частные предприниматели, которые за счет своего терпения, умений и организаторских способностей смогли добиться огромных успехов в своем деле. В этот период благотворительные капиталы играли огромную роль в

финансировании многих учебных, духовных, а также медицинских учреждений. Но преобладающей была благотворительная помощь церквям и монастырям. Крупнейшие российские предприниматели такие как: Морозовы, Рябушинские, Мальцовы, Демидовы, активно вкладывали свои средства в сооружение церквей. В данном контексте интерес представляет один из крупнейших предпринимателей XIX в. Д. Е. Бенардаки.

Дмитрий Егорович Бенардаки был одним из известных предпринимателей XIX в. Он являлся одним из крупнейших винных откупщиков, владельцем золотых приисков, горнозаводчиком, судостроителем. Также, благодаря Дмитрию Егоровичу, был построен Сормовский завод. При помощи Дмитрия Егоровича на заводе появляются паровые машины, токарные станки, подъемный кран, первая в России мартеновская печь. Сормовский завод продолжает свою работу и в настоящее время. Он входит в число крупнейших судостроительных предприятий в России. Начав строить пароходы на Волге, Дмитрий Егорович не остановился. Вслед за первым байкальским судостроителем купцом (а также откупщиком и енисейским золотопромышленником) Никитой Мясниковым он построил и спустил на байкальскую воду два парохода. Один из судов получил имя «Граф Муравьев-Амурский», а второй – «Дмитрий Бенардаки». В 1858 г. Д.Е. Бенардаки вместе с купцом Василием Рукавишниковым получают разрешение на создание Амурской компании. Компания была создана с целью занятия китобойным промыслом и рыбной ловлей в Тихом океане, добычей полезных ископаемых, торговлей, а также намеревалась содержать пароходы на Амуре [7, с. 25-26].

К сожалению, несмотря на масштаб деятельности Д. Е. Бенардаки, в современной России о нем практически ничего не известно: ему не посвящена ни одна монография, не возведен ни один памятник. Более того – интерес к его личности возник относительно недавно [5, с. 223]

Сам же Бенардаки безусловно заслуживает, как минимум, широкой известности – в связи с не только своими достижениями в области предпринимательства, но и активной благотворительной и меценатской деятельностью [3, с. 234].

Большое количество предпринимателей занималось благотворительной деятельностью, с их стороны это было своеобразным участием в культурной и общественной жизни. Они свободно жертвовали большие суммы на развитие образования, культуры, строительство церквей, заботе о сиротах, бездомных.

И у Дмитрия Егоровича Бенардаки благотворительность занимала важное место в его жизни. Именно за активное участие в данной деятельности Александр II пожаловал Д. Е. Бенардаки звание потомственного дворянина России [2, с. 143].

Дмитрий Егорович создал несколько благотворительных фондов. Первый помогал оплачивать обучение, одежду, литературу учащимся Второй Петербургской мужской

гимназии. А второй фонд был нацелен исключительно на детей, которые были осуждены за мелкие преступления. Он опекал этих детей, и даже создал земледельческие колонии и пару ремесленных приютов. Также он открыл общество под названием «Помощь детям», при котором находились ясли-приют, а также несколько благотворительных организаций.

В небольшом поселке башкирском поселке Авзян Дмитрий Егорович Бенардаки построил каменный православный храм, а также школу для детей, которая существует до сих пор. В 1863 г. золотопромышленная компания, во главе которой стоял Бенардаки, подарила женскому училищу дом; на территории Верхнеамурской компании строились школы; а при Авзяно-Петровских заводах был построен госпиталь [6, с. 225].

Хочется отметить тот факт, что предприниматели, жертвуя деньги на благотворительность, всегда знали, куда они идут и на что тратятся. Например, Д. Е. Бенардаки, спонсируя ясли-приют, постоянно получал отчеты о расходах, в которых говорилось, куда и на что тратятся деньги.

Благотворительность Дмитрия Егоровича не заканчивалась на помощи образовательным учреждениям. Также большое внимание он уделял церквям. Например, в Греции благодаря его финансовой поддержке стоял единственный в своем роде русский Свято-Пантелеймонов монастырь. Большое количество церквей он построил на территории своих заводов. Благодаря Дмитрию Егоровичу были созданы такие храмы, как православный храм в Афинах, каменный храм в поселке Авзян, деревянный храм на Васильевском прииске [6, с. 3].

Из всего вышесказанного, можно заметить, что Дмитрий Егорович Бенардаки финансово помогал не только России, но и Греции. Например, в Греции благодаря ему в Афинах были построены Национальный музей и библиотека. За такую большую финансовую помощь правительство Греции удостоило Дмитрия Бенардаки званием почетного гражданина.

В Санкт-Петербурге на собственные средства Д. Е. Бенардаки построил Греческую церковь, освященную в честь Дмитрия Солунского. По преданию, греки, которые жили в Санкт-Петербурге, собирали деньги на строительство, но их не хватало. Узнав об этом, Бенардаки решил построить Греческую церковь. Если рассматривать деятельность Дмитрия Егоровича, можно заметить тот факт, что он очень внимательно относился к вложению своих денег. Будь завод или же его благотворительная деятельность. Особо тщательно он следил за убранством Греческой церкви, все было просчитывал до мелочей. После смерти, Бенардаки был похоронен под алтарем Греческой церкви. Но храм был закрыт в 1939 г., часть имущества было передано в музей. Во Время Великой Отечественной войны в него попала бомба и он был наполовину разрушен. При раскопках фундамента в 1962 г. было найдено

тело Д. Е. Бенардаки. А на месте храма был построен зал «Октябрьский» [6, с. 3]. Дальнейшая судьба тела Д. Е. Бенардаки оставалась неизвестной, а все попытки найти его останки не приносили каких-либо результатов. Но в 2006 г. в запасниках музея Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Санкт-Петербурга, были найдены фрагменты тела, которые предположительно могли принадлежать Дмитрию Егоровичу, а в музее кафедры судебной медицины Государственной медицинской академии им. И. И. Мечникова может храниться препарат его сердца. И в 2010 г. специалистами Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Санкт-Петербурга были проведены работы по идентификации найденных останков. Согласно заключению специалистов, останки принадлежат Дмитрию Егоровичу Бенардаки. В 2011 г. останки Д. Е. Бенардаки были перезахоронены в г. Санкт-Петербурге в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре, а на месте захоронения торжественно открыт памятник.

Благотворительность занимала важное место в жизни Дмитрия Егоровича Бенардаки. Эта деятельность была активно развита среди высшего сословия. Одним из факторов, побудившим заниматься благотворительной деятельностью, была мораль христианская. Богатые люди таким образом пытались обрести вечную благодать после смерти, так как обязательно нужно делиться своими сокровищами с нуждающимися. Поэтому одна из причин благотворительности имеет религиозный аспект: пожертвования на нужды церкви, открытие приюта нуждающимся и мн. др. Скорее всего, эта причина была самой важной для Дмитрия Егоровича, так как он активно славился большим количеством построенных церквей.

Немаловажный фактор, который повлиял на благотворительную деятельность Д. Е. Бенардаки – это стремление хорошо выглядеть среди окружающих. За высокие жертвования правительство награждало чинами, званиями, орденами. Те люди, кто жертвовал деньги на благотворительность, могли занимать важные должности в управлении. Это был своеобразный способ поднять свой социальный статус. Также была конкуренция среди предпринимателей: у кого больше церквей, новых зданий. Таким образом, можно было понять в каком из городов более щедрые благотворительные деятели.

Кроме того, хочется отметить тот факт, что не только Д. Е. Бенардаки занимался благотворительностью, но и его близкие родственники. Например, Константин Егорович Бенардаки, родной брат Дмитрия Егоровича пожертвовал около 4 000 рублей на строительство оперного театра в г. Таганрог, а также он входил в состав учредителей благотворительного фонда в Таганроге и даже пожертвовал дом обществу [4, с. 57]. Также жена Константина Егоровича пожертвовала 10 000 рублей бедным невестам, которые не

имели богатого приданного. Сын Дмитрия Егоровича – Николай Дмитриевич пожертвовал деньги на строительство ремесленного учебного заведения в Петербурге.

Дмитрий Егорович Бенардаки был не только благотворительным деятелем, но и крупным меценатом. Он был очень умным и образованным человеком, в связи с этим высоко ценил талант людей, спокойно относился к их жизненным ошибкам. Дмитрий Егорович всегда сам оценивал поэтов, писателей, художников, не равнялся на чье-то мнение.

Дмитрий Егорович Бенардаки был в хороших отношениях с Николаем Васильевичем Гоголем. Первый раз встретились они в Мариенбаде. Об их знакомстве писал известный историк М. П. Погодин: «Мы прогуливались вместе. Бенардаки, который знал Россию самым лучшим образом, бывавший на всех ее концах, рассказывал нам множество разных вещей, которые и поступили в «Мертвые души»». Н. В. Гоголь пользовался добротой Бенардаки, постоянно просил того рассказать ему про государственных деятелей, чтобы пополнить свою галерею портретами.

Также Н. В. Гоголь взял за основу образ Д. Е. Бенардаки для двух героев «Мертвых душ». Это были миллионер-откупщик Костанжогло и благотворитель А. И. Муразов [5, с. 4]. Дмитрий Егорович помогал Гоголю и в финансовом плане. С. Т. Аксаков писал: «Этот грек Бенардаки ... был единственным человеком в Петербурге, что считал Гоголя гениальным писателем и знакомство с ним ставил себе за большую честь» [1, с. 28].

Дмитрий Бенардаки общался не только с Гоголем, но и с М. Ю. Лермонтовым, В. А. Жуковским. Многим писателям он оплачивал переводы их произведений на греческий язык, а также занимался продвижением их литературы. Также он многое сделал для П. В. Нащокина, лучшего друга А. С. Пушкина. Очень часто предоставлял свой большой дом на Невском проспекте Филармоническому обществу, писателям, художникам для проведения различных мероприятий: концертов, выставок.

Дмитрий Егорович Бенардаки очень любил русскую и западноевропейскую живопись, помогал многим материально или же организовывал им выставки. Он заказывал полотна Брюллову, покупал большое количество картин других художников (например, в Эрмитаже хранится портрет самого Дмитрия Бенардаки, написанный немецким художником Карла фон Штейбен).

Хоть Д. Е. Бенардаки и был в хороших отношениях с царской властью, но все же он помогал людям, которых были не в почете. Одним из компаньонов золотопромышленной компании Дмитрий Егоровичи сделал, вернувшегося из сибирской ссылки декабриста А. В. Поджою; другой декабрист В. Ф. Раевский активно работал с ним по винным откупам; а в Амурской компании работал анархист М. Бакунин. Также Бенардаки финансировал

издание А. И. Герцена «Колокол», который был запрещен в России; отправлял периодически деньги в Лондонский фонд.

Если оценивать благотворительную и меценатскую деятельность Дмитрия Егоровича Бенардаки, стоит отметить тот факт, что она особо не отличалась от благотворительных мероприятий других предпринимателей России. Но она выделялась тем, что он поддерживал свою вторую Родину – Грецию. Но также, хочется сказать, что благодаря стараниям российских предпринимателей, таких как Д.Е. Бенардаки, в стране было создано бесценное национальное достояние большое количество произведений искусства, книг, а также появились больницы, церкви, музеи и театры. Одной только дружбой с Николаем Васильевичем Гоголем, Д. Е. Бенардаки внес неоценимый вклад в культуру и историю нашей страны. Жизнь Дмитрия Егоровича – это яркий пример благотворительности и меценатства для сегодняшнего поколения. Возвращая истории несправедливо забытое имя Бенардаки, мы вносим значительный вклад в летопись Российского государства, открываем для себя и будущих поколений новые примеры нравственности, истинного патриотизма и христианского отношения к жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков С. Т. История моего знакомства с Гоголем. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. – 302 с.
2. Арсентьев Н. М., Дубодел А. М. Промышленная Россия первой половины XIX века: Замосковский горный округ в планах и чертежах. – М. : Наука, 2004. – 323 с.
3. Гаврюшкин О. П. Вдоль по Питерской. – Таганрог : «БАННЭРплюс», 2000. – 321 с.
4. Гаврюшкин, О. П. Мари Вальяно и другие (хроника обывательской жизни). – Таганрог: Изд-во Международного института китайской медицины 2001. – 423 с.
5. Григорькин В. А. Д. Е. Бенардаки: заводчик, золотопромышленник, благотворитель // Индустриальное наследие: Материалы Международной научной конференции. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – С. 223–229.
6. Григорькин В. А. Роль Д. Е. Бенардаки в промышленной добыче золота в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX века // Индустриальное наследие: Материалы II Международной научной конференции. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – С. 322–328.
7. Григорькин В. А. Винный откуп в России в XIX в. и развитие российского предпринимательства // XXXIV Огаревские чтения: Материалы научной конференции: В 2 ч. Ч. 1: Гуманитарные науки. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. С. 25–28.

8. Финюкова М. Гоголь и Бенардаки: к 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя // Красный Сормович. – Нижний Новгород, 2009. – № 11. – С. 10.
9. Финюкова М. Улица Бенардаки // Красный Сормович. – Нижний Новгород, 2014. – № 21. – С. 3.

КОРНИШИНА Г. А., ЕРМАШОВА Т. В.

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОРДВЫ О ВОДНОЙ СТИХИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются религиозно-мифологические сюжеты мордовского народа, в которых нашли отражение экологические воззрения мордвы на важнейший компонент природной среды – водную стихию. Дается обзор сакрально-символических представлений о ней, которые отражают идею упорядочения и гармонизации отношений между человеком и природой.

Ключевые слова: экология, водная стихия, культ воды, мифология, ритуал, Ведь ава, Ине ведь.

KORNISHINA G. A., YERMASHOVA T. V.

**RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL VIEWS OF THE MORDOVIANS
ABOUT THE WATER ELEMENT: ECOLOGICAL ASPECT**

Abstract. The article examines the religious and mythological plots of the Mordovian people, which reflect the ecological views of the Mordovians on the most important component of the natural environment – the water element. An overview of the sacred and symbolic ideas about it, which reflect the idea of ordering and harmonizing the relationship between man and nature, is given.

Keywords: ecology, water element, cult of water, mythology, ritual, Ved' ava, Ine ved'.

В современном мире культура, в том числе и этническая культура, несмотря на противоречивость своего развития, модификацию формообразований, является устойчивой формой трансляции социального опыта и неотъемлемым способом социализации личности. В том числе она служит для человека средством и процессом адаптации к окружающей среде. Мордва, как и другие народы, выработала свою природосообразную психологию восприятия внешнего мира, базирующуюся на специфическом жизненном укладе. В ее основе лежит принцип разумного природопользования, гармоничного существования с окружающим миром, следования подчинения всеобщим законам природы. Явления живой и неживой природы облекались в сакральные формы, наделялись нравственными качествами.

Отдельные аспекты рассматриваемой проблематики рассматривались исследователями еще в XIX – начале XX в. Среди них можно назвать П. И. Мельникова, который отмечал бережное отношение мордвы к природным богатствам, что, несомненно, содействовало их сохранности. Он, в частности, писал: «В старые годы на Горах росли леса кондовые, досель они уцелели лишь по тем местам, где чувашаи, черемисы да мордва

живет...» [4, с.5]. Надо отметить также монографию В. Н. Майнова, опубликованную в 1889 году в Хельсинки на французском языке «*Les restes de la mythologie Mordvine*» («Остатки мордовской мифологии»). В ней автор много внимания уделил описанию мордовских молений, акцентируя внимание на том, что они часто совершались на лесных полянах, у почитаемых деревьев, около водных источников. Большой фактологический материал о традициях природопользования у мордвы содержится в сообщениях учителей, врачей, священников, которые печатались на страницах многочисленных центральных и местных изданий периодической печати. Они представляют значительный источниковедческий интерес в плане изучения обрядности мордвы и ее связи с природосообразующим фактором.

В 1920 – 30-х годах абсолютное большинство работ, в которых рассматривались религиозно-мифологические представления мордвы, связывало их с хозяйственной деятельностью народа. К ним можно отнести монографию И. С. Поздеева (Сибиряка) на эрзянском языке о свадебном цикле, в которой было приведено множество фольклорных материалов. Начиная со второй половины XX в. ученые обращались не только к традиционно-обрядовой сфере народной культуры, но также и к современным формам ее бытования. В этот процесс активно включились такие исследователи, как этнографы В. И. Балашов, Н. Ф. Беляева, Г. А. Корнишина, Н. Ф. Мокшин, Л. И. Никонова, фольклористы Н. И. Бояркин, В. Л. Имайкина, А. И. Маскаев, К. Т. Самородов, культуролог Н. Г. Юрченкова, искусствовед В. С. Брыжинский и др. В их работах нашли отражение многие стороны религиозно-мифологических представлений мордовского народа, в которых нашли отражение его экологические воззрения. В данной статье затрагиваются правила социального и нравственного поведения мордвы, связанные с водой.

Природно-географические особенности территории проживания мордвы характеризуются наличием большого количества разнообразных водоемов, что во многом предопределило материально-пространственную структуру поселений. Практически все поселения были расположены в непосредственной близости от главных водных артерий региона: Мокши, Суры, Вада, а также по берегам многочисленных малых рек и речушек, которые были богаты рыбой. Еще в начале XX века в реках Мордовии насчитывалось более 30 различных видов рыб. Сурская стерлядь подавалась к царскому столу. Такое разнообразие ихтиофауны использовалось в хозяйственной жизни мордвы. Рыболовство являлось одним из древнейших занятий мокши и эрзи, о чем свидетельствуют находки костяных гарпунов, острог, рыбных крючков и др. в археологических памятниках. Рыба и рыбные блюда считались пищей богов, мифологических персонажей. Так, жареную щуку подавали на стол при избрании родовыми старейшинами племенного вождя Тюшти. В мифологических сюжетах встречаются ихтиоморфные образы: девушка-невеста превращается в миленькую

рыбку, а жених – в щуку [5, с. 245-248]. Обычай заселяться вблизи водоемов отразился в названиях самих поселений. В топонимии многих в названиях которых есть слова «ляй», «лей» («река», «речка»). Традицию жить около водоемов мордва сохраняла и при переселении в другие регионы. Эта особенность отражает народный афоризм: «Где лес и вода, там и мордвин».

Природно-климатические особенности края определили экологический менталитет народа. У мордвы, как и других финно-угорских народов, сложился культ воды. В религиозных верованиях мордвы олицетворением воды является божество Ведь ава, соответственно у марийцев – Вуд ава, у удмуртов – Ву-мурт, коми – Ва-морд. Оно имеет древние корни и представляет собой сложный комплекс религиозно-мифологических образов. В нем отразились как элементы анимализации самой воды, так и элементы анимизма, вера в духов, обитающих в водном пространстве.

В космогонических мифах вода является одной из основных стихий мироздания, первоосновой мира – «Ине ведь», «Покш ведне» («Великая вода», «Большая вода»). В силу этого она обрела широкий спектр соответствующих символических значений. Большая вода и ее темные глубины – символ всего непонятного, опасного, устрашающего, непреодолимой преграды. В народных представлениях она ассоциируется с иным, чужим враждебным миром. Отсюда проистекает символическая связь текущей реки с загробным царством. Широкое распространение имеет обычай расположения могильников и кладбищ за рекой, на берегу.

Устойчивая связь воды (реки) с культом мертвых, с местом обитания душ умерших, потусторонним миром зафиксирована в этнографических и фольклорных материалах. У мокши и эрзи бытует обычай пускать по ней вещи или предметы, бывшие в соприкосновении с покойником. Воду для обмывания предпочитали приносить из реки, причем брали ее по течению. Как отголосок подобных воззрений можно рассматривать обычай пускать по воде старые ненужные вещи, одежду больного. Аналогично поступали и с остатками ритуальной трапезы, которая предназначалась богам и умершим. Данные действия символизировали очищение от всего плохого и одновременно обновление, оздоровление. Недаром у мордвы-мокши Нижегородской губернии был известен обычай пускать по воде огонь, символизирующий наступление весны, согревающей зимние воды. Так, провожая Пасху, в воду сбрасывали сено, которое затем поджигали, и горящие копна плыли по реке. Затем мужчины стреляли из ружей, и все пили, ели, а также устраивали игры и пляски [3, с.190].

Обрядовое пускание по воде – традиционный способ девичьих гаданий. На Троицу и в канун праздника Ивана Купалы девушки пускали по реке венки из цветов и трав. Гадания

сводились к наблюдению за венком и интерпретации характера его движения в воде: ровное течение венка означало спокойную жизнь, покачивание на волнах – к бурной жизни, крутым поворотам в судьбе; если венок распадался на части – к разлуке с любимым; плывущий под водой – к болезни, потере; утонувший венок предвещал смерть или безбрачие [7, с. 146 – 148]. В данном случае вода символизировала неумолимое течение времени. Пуская свой венок, девушки как бы вверяли свою судьбу реке, находящейся в вечном движении.

В обрядовой практике ритуалы с водой рассматривались как переход в новую субстанцию. Так, первое обрядовое купание новорожденного символизировало переход из «чужого», «неосвоенного» к «своему», «человеческому», новому статусу. Характерно, что воду, в которой обмывали младенца, выливали у ограды, туда, где никто не ходит, то есть за пределы своего пространства. Аналогичный смысл имел обряд, связанный с девичьей баней, где происходило прощание с девичеством, и символизируют переход в другую социальную нишу.

Символика, соотносимая с мифологическим противопоставлением земного и потустороннего мира, присуща для толкований снов. Так, сон с водой, падение в воду, попадание под дождь предвещал болезнь, несчастье, потерю, смерть. Успешное преодоление водного пространства сулило успех, выздоровление, замужество. Повсеместно покойник во сне – к перемене погоды, к дождю.

Символическая связь воды (реки) с потусторонним миром отразилась в устной традиции. В фольклоре вода (река) часто предстает как граница между «тем» и «этим» светом. Например, в сказке о злой Варде мать рассказывает дочери, что у нее есть старшие братья, и разрешает пойти к ним в гости в сопровождении женщины Варды, предварительно намазав подмышки дочери или вышивки ее платья своими слезами. В пути злая Варда пытается завладеть платьем девочки, но каждый раз при этом слышит угрожающий голос ее матери. Лишь заманив девушку в воду, Варде удастся получить ее платье и, прибыв к братьям, выдать себя за их сестру [6, с. 203-208]. Таким образом, слезы матери помогают до тех пор, пока они не смыты с тела дочери водой, после чего она оказывается в чужом пространстве. В ряде произведений устно-поэтического творчества герой после переправы через реку (океан) оказывается в ином измерении; а злой дух теряет свои силы и погибает. Аналогичные сюжеты встречаются у всех финно-угорских народов.

Достаточно прочно функционировали и другие символические значения воды и водных источников, порожденные их значимостью в жизни человека, живой и неживой природы. Широко использовалась вода и ее атрибуты в празднично-обрядовой и лечебной практике. Очистительной и целительной силой наделялась дождевая вода, особенно первые ее капли. У мокши и эрзи бытовал обычай выносить детей под первый весенний грозовой

дождь, взрослые же также умывались им. Считалось, что после этого к ним не пристанет никакая болезнь. Дождевой водой лечили глаза от трахомы, мыли голову. Также действенным средством от глазных болезней и бесплодия считалась вода, которую черпали в полночь или рано утром из реки (родника), т.е. так называемая Ведь пря (головка воды). Лечебными свойствами по поверьям мордвы якобы обладала и вода, которую приносили из трех источников, а также стекавшая с колес водяной мельницы [2, с.70].

Весьма распространены представления об оплодотворяющей силе воды. В связи с этим широко практиковалось использование дождевой воды для лечения от бесплодия. По поверью, женщина, желающая забеременеть, должна была вымокнуть под первым весенним дождем. В данном случае очистительный обряд с водой имел и апотропеический характер: омовение тела дождевой водой, ниспосылаемой на землю самим божеством, якобы оказывает волшебное действие. Недаром в среду на страстной неделе молодые девушки купались в вешней воде: этот день так и назывался «тейтерень экшелямо чи» («день купания девушек»). В лирико-эпических песнях часто встречается сюжет о том, что девушки и женщины, приобщаясь к плодотворной силе водной стихии, после ледохода купались в первой весенней воде, очищаясь от зимней «тяжести» [1, с.38].

Таким образом, мировоззренческие и поведенческие стереотипы мордвы учат паритетным отношениям человека к окружающей природе. Природосообразность тесно связана с народными традициями бережного отношения к водным ресурсам. На протяжении веков сложился целый ряд правил поведения по отношению к окружающему миру, которые выполняли культурологические и воспитательные функции. Они включали взрослых и детей в определенную регламентируемую деятельность, требовали соблюдения правил, определенных запретов воздействия на природу. Пусть не осознанно, но в определенной степени и в настоящее время продолжают соблюдаться национальные жизненные установки, направленные на сохранение природных богатств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнишина Г. А. Природные факторы в обрядовом этикете мордовского народа // Фундаментальные исследования. – 2005. – №4. – С. 38–39.
2. Корнишина Г. А. Экологическая и религиозно-мифологическая обусловленность целительных свойств воды в этнокультуре мордвы // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2010. – № 3. – С. 70–71.
3. Макарий К. Суеверия и обычаи мордвы-мокшан Нижегородской губернии // Нижегородские губернские ведомости. – 1849. – № 48. Часть неофициальная. – С. 190–191.

4. Мельников П. И. (Андрей Печерский) На горах // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 5 Кн. 1 – М. : Правда, 1976. – 477 с.
5. Сибиряк И. С. Урьвакстомань седикелень койть. – Саранск : Мордгиз, 1936. – 294 с.
6. Сыре Варда // Плодная осень / Сост. А. В. Алешкин – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1989. – С. 203-208.
7. Mainov W. Les restes de la mythologie Mordvine // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. – Helsingissa, 1889. – S. 4-291.

ТРАПЕЗНИКОВ Д. А., АБРАМОВА Т. А.
АРМИЯ СТРОГАНОВЫХ – ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ АРМИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. На рубеже нового времени, армия перестает существовать как сугубо государственный институт. Появление могущественных частных корпораций, зачастую проводившие свои интересы любыми доступными средствами, включая военные, положило новый виток в военной истории. В данной статье рассматривается появление и развитие частной армии Строгановых, а также результаты действий первой частной армии русского государства.

Ключевые слова: частная армия, казаки, пицальники, городки, Московская Русь, Строгановы, грамота, пушкарки, война, пицаль.

TRAPEZNIKOV D. A., ABRAMOVA T. A.
THE STROGANOV ARMY AS FIRST PRIVATE ARMY OF RUSSIA

Abstract. At the turn of modern times, the army ceases to exist as a purely state institution. The emergence of powerful private corporations, often pursuing their interests by any means available, including the military, marked a new turn in military history. This article examines the emergence and development of the Stroganovs ' private army, as well as the results of the actions of the first private army of the Russian state.

Keywords: private army, the Cossacks, couleveiniers, towns, Moscow Russia, Stroganov, diploma, gunners, war, harquebus.

Частные армии не являлись редкостью даже у ближайших соседей Московского царства. В магнатских армиях Речи Посполитой насчитывалось около 11 580 человек. В отечественной историографии, несмотря на пристальный интерес авторов к экономической и государственной деятельности такой известной купеческой династии как Строгановы, факт создания их родоначальниками первой частной армии практически не упомянут. Тем не менее, уже само существование подобного феномена в стране, столь централизованной как Московская Русь, достоин освещения.

Казалось бы, в центре данного исследования должно быть самое известное мероприятие Строгановской армии, а именно экспедиция Ермака. Однако, несмотря на то что в статье используется часть материалов, связанных с этим событием, основной пласт источников имеет более раннее происхождение, т. к. экспедиция Ермака хоть и была во многом организована будущими «Именитыми людьми», вскоре вышла за рамки частного предприятия [6, с. 79]. Хронологическими рамками исследования определяются

«Жалованной грамотой Ивана Грозного Григорию Аникеевичу Строганову о финансовых, судебных и торговых льготах на пустые места по реке Каме от 4 апреля 1558 года» [2, с. 277-288], которая и разрешала Строгановым вербовать людей на службу, и заканчивается началом XVII века, а, следовательно, последними упоминаниями о каких-либо подразделениях на службе Строгановых.

В рамках исследования истории дома Строгановых, а также освоения Урала и Западной Сибири, ученые не могли избежать вопроса о вооруженных силах, которые во многом являлись движущей силой в этом процессе. Первым исследователем данной тематики является «отец сибирской истории» Г. Ф. Миллер, который ограничился изданием источников и их пересказом. Так, к примеру, численность отряда Ермака в 7000 человек, была безоговорочно принята им, что было опровергнуто дальнейшими исследованиями [3, с. 17]. Н. М. Карамзин более подробно говорит о вооруженных силах и их значении для государства «...берегли северо-восток России и в 1572 году смирили бунт Черемисы, Остяков, Башкирцев, одержав знатную победу над их соединенными толпами и снова взяв с них присягу в верности к Государю. Сии усердные стражи земли Пермской, сии жители пустынь Чусовских, сии купцы-владельцы, распространив пределы обитаемости и государства Московского до Каменного Пояса, устремили мысль свою и далее» [12, с. 431-432].

Важные сведения о действиях ЧВК сообщает П. С. Искосов в своей Истории о родословии и богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии гг. Строгановых. Его методы исследования хоть и были справедливо раскритикованы Ключевским, однако содержат элементы не дошедших до нас документов, о чем свидетельствует большой специалист в нарративных источниках связанных со Строгановыми В. В. Веденский. Такие исследователи как Н. Г. Устрялов [17] и Ф. А. Волегов [6] в своих работах об истории фамилии Строгановых лишь слегка расширяют и конкретизируют сообщения «русского Геродота».

Важнейшей работой по систематизации материалов, к примеру, самого подробного первоисточника писцовой книги Кайсарова 1623 года, является серия сборников «Пермская Старина» А. А. Дмитриева [9, 10]. О всероссийском значении строительства городков и острожков (следовательно и гарнизонов в них), говорит С. В. Бахрушин [4, с. 56] Советский исследователь В. В. Веденский рассматривая роль Строгановых в зарождении капитализма в Русском государстве, хоть и не добавляет чего-либо существенно нового, однако впервые вводит термин «вотчинная армия», отличая их от гарнизонов строгановских городков [5, с. 84].

Современные исследователи более заостряют внимание на данной проблеме. Особенно выделяется труд М. Л. Гаврилина «Из истории российского предпринимательства: династия Строгановых». В говорящей главе «Конкистадоры Урала и Сибири», автор

дополняет известия об экспедиции Ермака свидетельствами о передовом оружии того времени [7, с. 17].

Первоисточники темы весьма немногочисленны. Основными первоисточниками являются царские грамоты к Строгановым [3, с. 37-54; 2, с. 277-279] и населению близлежащих уездов, а также Строгановская летопись, которые позволяют не только определить хронологию развития частной армии, но и отношении царской власти к ней. Уже упомянутые писцовые книги 1589 г. и 1623 г. подробно описывают боеспособную часть населения и arsenалов. Важным источником также является Строгановская летопись, а косвенными источниками выступают недошедшие до нас сведения, сообщаемые авторами имевших доступ к ныне утраченным документам [5, с. 8].

Зарождение и эволюция армии Строгановых. Началом ЧВК Строгановых является 1558 год. В этот год Григорию Аникиевичу Строганову было разрешено построить городок на «ничейной» земле «и на том городе пушки и пищали, и пушкарей и пищальников и воротников» [2, с. 277-278]. Зачем же понадобился весьма затратный на первый взгляд укрепленный пункт частному (не служилому) лицу. Городок, названный Канкором, закреплял значительный участок территории вглубь Предуралья. В царской грамоте самая важная причина была заключена в скромной строчке: «А где в том месте росол найдут, и ему тут варницы ставити и соль варити и по рекам и по озерам в тех местах рыба ловити, безоборочно». Соль являлась основным продуктом экспорта для Строгановых и их продвижения, что включало в себя не только построение острожков, но и разработка новых месторождений соли, которые у Соль-Вычегодска начинают истощаться. Именно включение новых ресурсов в оборот и являлось основным стимулом продвижения Строгановых на восток.

Со стороны царской власти это был шаг, который экономил военные ресурсы государства на других фронтах, ведь из-за своей удаленности, пермская земля часто оказывалась беззащитной [5, с. 74].

Для понимания состава и характера вооруженных сил купцов нужно проанализировать ситуацию вокруг земель, которые являлись объектом экспансии Строгановых. К 1558 году, основной сдерживающий фактор, русского продвижения в Предуралья, а именно Казанское ханство были ликвидированы. Казалось бы, получив прямой путь сообщения с основной территорией, можно было получать постоянную военную помощь, но это было вовсе не так. С падением Казани, Казанское Ханство не было покорено окончательно, между пермскими землями и «Метрополией» располагались территории луговой черемисы и башкир, сопротивление которых продолжалось, до Федора Иоанновича у первых [4, с. 17-22], и до Павла I у вторых [1]. А пути сбыта и безопасность

собственных владений напрямую затрагивали интересы Строгановых. На юге же кочевала Ногайская Орда, условное подчинение которой не мешало совершать ей набеги на русские земли, порой в союзе с теми же черемисами или даже крымским ханом [15, с. 177-236]. На северном направлении лежали земли, которые пытались колонизировать Строгановы, а малолюдные финно-угорские племена могли представлять угрозу лишь факториям Строгановых на Дальнем Севере [5, с. 56].

Главная же опасность исходила от вогульских (хантских) и остяцких (мансийских) княжеств, а также Сибирского ханства, агрессивная политика которого, а также земли по верховьям р. Чусовой и стали камнем преткновения.

Стоит сказать, что именно адаптация и наращивание конфликта с соседями оказали решающее влияние на развитие частной армии Строгановых. Общее же у всех противников было одно, они обладали огромной мобильностью (знание местности, использование конного, речного транспорта и лыж), а также решительно превосходили силы русских в регионе в численном отношении. Так как служилого землевладения не сложилось в данном регионе (и вряд ли бы частникам отдали бы в подчинение служилых людей «по отечеству»), выход был единственный, обратиться к новейшим достижениям «пороховой революции» [14], и формированию небольшого количества профессиональной пехоты (пищальников) и артиллерии. Основная задача которых была выдержать непродолжительную осаду и штурмы противника, обладавшего многократным численным превосходством.

Для первых подразделений характерен исключительно гарнизонный характер службы, что подтверждает формулировка «на городе пушки и пищали учинити» [10, с. 110]. Осадные условия боя позволяли во многом перекрыть недостатки пехоты. Пищальники, весьма уязвимые в полевых условиях, в прикрытии крепостных стен могли нанести чудовищные потери наступающему большими массами противнику (что нивелировало низкую кучность стрельбы). Ту же функцию выполняли и артиллеристы пушкари (число которых вряд ли могло быть велико), и зачинщики или «затинные пищальники». Их орудия, по выражению виднейшего современного исследователя в области «бомбардологии» А. Н. Лобина, «стреляли ... мелкокалиберными ядрами (пулями) до 1/2 фунта, так и сеченым свинцом» [13, с. 121]. Подобное было ярко продемонстрировано в битве при Молодях и осаде Пскова в 1581 году [13, с. 120].

Кроме того, пищальники и воротники могли выполнять полицейские функции [16, с. 45], что особенно актуально при большом привлечение вольницы, «судовых ярыжек» на работы.

Что интересно, армия Строгановых сразу была ограничена. Местным старостам было велено ограничить количество ямчуги (селитры) 30 пудами (480 кг), из которой получается около 920 кг пороха [8].

С основанием новых городков происходят перемены в строгановском войске. Уже в 1564 году, упоминается «наряд скорострельный» и помимо классического набора служилых людей, «сторожей держати собою ж, для приходу нагайских людей и иных орд». То есть уже в это время Строгановы обладали собственной пограничной стражей, возможно позже устроенной по образцу государственной. Подобное позволяло не только предотвратить внезапные налеты на городки с направлений Сибирских и Ногайских «Орд» [11, с. 35], но и вести разведку в близлежащих землях, в поисках новых, более удобных торговых путей и ресурсов. Это подтверждается появлением в 1568 г. и 1570 г. новых укрепленных пунктов [3, с. 3].

Не менее интересно выражение «... городской наряд скорострельный ...». Это свидетельство о перевооружении артиллерии Строгановых пищальми, конструкцию которых описывает тот же А. Н. Лобин.

Некоторые пищали, судя по всему, имели особую конструкцию казенной части ствола. В документах 1570-х гг. неоднократно говорится о «пищальх скорострельных со въскладинами», в описи ливонских орудий 1582 г. упоминаются оставленные в городах «*piszczali skorostrzelnye zo wkładnem*». В Ливонский поход 1577 г. Иван Грозный взял с собой 2 «скорострельные пищали с медены ядры». Наличие указанных особенностей и само наименование пищалей «скорострельными» позволяет расценивать данные орудия как казнозарядные» [11, с. 123]. Объясняется подобный факт более приспособленным к крепостным условиям данных орудий (позволяло не отводить ствол для перезарядки назад и повысить темп стрельбы).

Кроме затинных в грамоте упомянуты и ручные пищали. Однако так как в грамоте 1558 года пищальники уже отделены от «зачинщиков», это свидетельство не может противоречить тезису о том, что огнестрельная пехота являлась одним из первых подразделений Строгановых.

В 1570 году городок Канкор (первая крепость Строгановых), был передан Пыскорскому монастырю вместе с боевым нарядом. «А в городок боевого снаряду: 12 рушниц, да три затинных, да пуд зелья, да пуд свинцу» [16, с. 5-7]. Сравнительная скудость вооружения связана с тем, что в это время Канкор уже утратил стратегическое значение (не последняя причина дара Строгановых), и часть арсенала с наиболее верными людьми вполне могла быть переведена в другие городки.

Новейшее вооружение, создание единого укрепрайона, активная разведка и успешное противостояние набегам положили новый виток развитию частной армии Строгановых.

Четверть века огромные просторы Предуралья защищала и преумножала немислимое для Московской Руси образование – частная армия Строгановых. Росло могущество и амбиции обычного купеческого дома, эволюционировала и расширялась военная структура. От гарнизонов городков и острожков, до открытого противостояния с могущественной державой, и победе в этой борьбе. Армия Строгановых смогла не только выполнить свои задачи, но и осуществила задачу не менее важную, чем сокрушение державы Кучума. В третьей четверти XVI века на фоне краха в Ливонской войне, и тяжелейшей победе в войне с Крымским Ханством, именно армия Строгановых защитила наиболее слабые восточные рубежи Московского царства. Подавление восстания в Поволжье и в Предуралье в 1572 году, а также борьба с Сибирским Ханством, сэкономили немалую часть ресурсов Русскому государству, без которой оно могло бы и не выстоять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII – XVIII вв. – феномен в истории народов Евразии. – Уфа : Китап, 2016. – 376 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. – 548 с.
3. Андреев А. Р. Строгановы [XIV – XX в.]. – М. : Белый волк : Крафт, 2000. – 590 с.
4. Бахрушин С. В. Очерки по колонизации Севера и Сибири. Выпуск II. – Петроград : Редакционно-издательский комитет Народного комиссариата земледелия, 1922. – 137 с.
5. Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI – XVII веках. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 308 с.
6. Волегов Ф. А. Родословная гг. Строгановых // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии. – Пермь : Типография Н-ков П. Ф. Каменского, 1895. – Т. 3. – 504 с.
7. Гавлин М. Л. Из истории российского предпринимательства: Династия Строгановых: Аналит. обзор. – М. : ИНИОН, 2003. – 132 с.
8. Григорьев И. Н. Черный порох [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chemistry-chemists.com/N4_2011/P4/ChemistryAndChemists_4_2011-P4-4.html (дата обращения 28.01.2021).
9. Дмитриев А. А. Пермская старина: Выпуск III. Экономические очерки Перми Великой: Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII в.в. – Пермь : Тип. П.Ф. Каменского, 1891. – 212 с.

10. Дмитриев А. Пермская старина: Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае: Выпуск 4 : Строгановы и Ермак – Пермь : Типография Наследников П. Ф. Каменского, 1892. – 194 с.
11. Икосов П. С. История о родословии, богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии гг. Строгановых, сочинена в 1761 году. – Пермь : Тип. Губ. зем. управы, 1881. – 187 с.
12. Карамзин Н. М. История Государства Российского: Т. 9-10: Иван Грозный и царь Федор Иоаннович. – М. : Московский рабочий : Слог, 1994. – 396 с.
13. Лобин А. Н. Русская артиллерия в царствование Ивана Грозного // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Специальный выпуск – С. 104-158.
14. Пенской В. В. Великая огнестрельная революция. – М. : Эксмо, 2010. – 240 с.
15. Пенской В. В. Сражение при Молодях 28 июля – 3 августа 1572 г. // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. II. – С. 127-236.
16. Трапезников Д. А., Григорькин В. А. Пищальники – первая регулярная пехота на Руси? // Наука без границ. – 2019. – № 8. – С. 43-48.
17. Устрялов Н. Г. Именитые люди Строгановы. – СПб. : в типографии Штаба военно-учебных заведений, 1842. – 120 с.

КОШИН И. И., КОШИНА О. В.

**РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА**

Аннотация. Статья посвящена развитию исторической реконструкции как составляющей культурно-познавательного и событийного туризма в России на рубеже XX – XXI вв. Авторы анализируют причины возникновения, цели, виды исторической реконструкции, ее место в культурно-познавательном и событийном туризме.

Ключевые слова: историческая реконструкция, туристская индустрия, культурно-познавательный туризм, событийный туризм, «живая история», военно-исторические клубы, турниры.

KOSHIN I. I., KOSHINA O. V.

**DEVELOPMENT OF HISTORICAL RECONSTRUCTION
AS PART OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM**

Abstract. The article is devoted to the development of historical reconstruction as part of cultural and educational, and event tourism in Russia at the turn of the XX-XXI centuries. The authors analyze the causes, goals, types of historical reconstruction and its place in cultural and educational, and event tourism.

Keywords: historical reconstruction, tourism industry, cultural and educational tourism, event tourism, living history, military history clubs, tournaments.

Актуальность заявленной темы обусловлена всплеском развития исторической реконструкции в последние десятилетия и в мире, и в России. Она стала одной из неотъемлемых составляющих культурно-познавательного и событийного туризма. В мире насчитывается около 250 групп исторической реконструкции. Современные реконструкции в США получили свое начало в 1961–1965 годах во время празднования столетия Гражданской войны. Тогда же, в начале 1960-х, в США и Великобритании появились первые клубы прикладной истории войн. Сегодня в этих странах проходят крупные военно-исторические реконструкции, насчитывающие от 5 до 15 тыс. человек.

Другим толчком к развитию движения послужили торжества в честь 200-летия образования США, в 1976 году. В Соединенные Штаты съехались со всего мира клубы и любители истории XVIII века (около 4000 участников). Когда участники вернулись в Европу, увлечение исторической реконструкцией распространилось по многим странам [3, с. 57].

В историко-реконструкторском движении соединяются нескольких составляющих развития общества: культурно-историческая, техническая, театрално-художественная, что привлекает в это движение представителей разных профессий, слоев общества, разного стиля жизни: от ученых-историков и музейных работников до студентов, актеров, мастеров по металлу и коллекционеров оружия.

В России первые крупные мероприятия военно-исторической реконструкции состоялись в начале XX века. В 1906 году был организован спектакль по мотивам 349-дневной осады Севастополя англо-французскими войсками в годы Крымской войны. Наряду с созданием музеев в местах значимых исторических событий такие мероприятия способствовали мемориализации пространства. В 1912 году к столетию битвы состоялась историческая реконструкция сражения у Бородино. Состоялся молебен, стрельба из холостых, мероприятие посетили толпы зрителей. На Youtube сегодня можно посмотреть кинохронику события.

Многие мероприятия в рамках пышного празднования 300-летия дома Романовых в 1913 году по желанию Николая II проводились в стиле XVII века (использовались костюмы, мебель, оружие допетровской эпохи). В Воронеже в 1918 году было восстановлено взятие в 1696 году русскими войсками Азова. Штурм Зимнего дворца 1917 года воспроизвели в 1920 году в честь третьей годовщины события. Как известно, эта реконструкция вдохновила режиссера С. Эйзенштейна в 1927 году на воссоздание сцены захвата Зимнего в немом фильме «Октябрь».

Сегодня историческая реконструкция стала особой субкультурой тысяч людей, увлекающихся историей. Теперь это не только вид хобби, но и часть индустрии событийного и культурно-познавательного туризма.

В связи с всплеском движения исторической реконструкции в России в учебной, научной литературе, интернет-сообществе, периодике появились попытки проанализировать структуру, цели историко-реконструкторского движения, его место в культурно-познавательном и событийном туризме. Особого внимания заслуживают учебники Джанджугазовой Е. А. «Туристско-рекреационное проектирование» [4] и «Маркетинг туристских территорий» [5], учебное пособие Зайцевой Н. А., Шуравиной Д. Б. «Безбарьерный туризм» [7]; статьи Драчевой Е. Л. об исторической реконструкции как основной форме нового турпродукта [3], Деминой А. В. о путях развития историко-реконструкторского движения [2], Быкова А. В. о проблемах развития историко-реконструкторского движения и путях их решения [1], Иваницкого Е. В., Борисенко И. В. об исторической реконструкции как способе развития коммерческого туризма в регионе [8], Овечкиной О. о роли историко-реконструкторского движения в развитии событийного и

культурно-познавательного туризма [12], статья специалиста в области исторической реконструкции К.А. Жукова «Заморские панцири» [6].

Источниками исследования стали законодательные акты РФ, регулирующие туристскую деятельность и проведение массовых мероприятий [13; 15; 17]; официальные сайты фестивалей, клубов и общественных организаций реконструкторов [11; 16; 18]; отчеты, круглые столы по итогам историко-реконструкторских мероприятий [9].

Термин «Историческая реконструкция» трактуется в литературе как исследовательская и образовательная деятельность, направленная на воссоздание материальной и духовной культуры определенной исторической эпохи с использованием археологических, изобразительных и письменных источников, как движение, ставящее перед собой научные и просветительские цели, а также как особый вид досуга и хобби [3, с. 55].

Движение реконструкции преследует несколько целей. Помимо наиболее очевидной досугово-развлекательной задачи, преследуется исследовательская цель, заключающаяся в осмыслении исторического прошлого, восстановлении объектов материально-духовной культуры. В любом фестивале исторической реконструкции содержится просветительский и воспитательный компонент: прошлое становится более доступным в результате визуализации событий, предметного ряда, человеческого облика эпохи. Для регионов, на площадке которых проводятся историко-реконструкторские мероприятия, это один из способов привлечения внимания к территории, привлечения потребителей турпродукта, создания уникального имиджа, культурно-исторической составляющей бренда региона.

Историческая реконструкция в СССР возникла в 1976 году. Олег Соколов (в настоящее время отбывающий срок за убийство), в то время студент исторического факультета, начал собирать костюмированные выезды с друзьями на природу, посвященные Наполеоновской эпохе. В 1988 году Соколов принял участие в Первом международном военно-историческом походе по местам боёв Отечественной войны 1812 года. В 1989 году при поддержке отдела оборонно-массовой и спортивной работы ЦК ВЛКСМ прошёл первый съезд представителей военно-исторического движения СССР, на котором была создана Федерация военно-исторических клубов СССР, ее президентом избрали О. Соколова.

В Санкт-Петербурге первым центром реконструкции стал музей им. А.В. Суворова. В нем появился Военно-Исторический кружок Георгия Введенского. После реорганизации он назывался «Клуб любителей военно-исторической миниатюры». Клуб занимался тактическими настольными играми на основе лучшей в стране коллекции оловянных солдатиков. Члены клуба раскрашивали форму миниатюрных воинов в соответствии с историческими прототипами, изучали детали обмундирования и амуниции. В 1987 году

членами клуба стали фехтовальщик Сергей Мишенев и кузнец Юрий Петров, которые стали организаторами живых баталий [8].

В 1988 году в Москве появился клуб реконструкции Первой Мировой войны «Русский Витязь». С 1991 года это студия исторической реконструкции «Ратник». Ее участники занимались и средневековьем, активно изучали труды советского археолога, специалиста по оружию и доспехам средневековой Руси А. Кирпичникова [8].

В 1987 году в Свердловске был основан клуб «Рыцарский союз» под руководством кузнеца Александра Щербакова. В 1990 году при клубе была создана «Школа Рыцарей и прекрасных дам». Клуб переписывался с историками в Великобритании, принимал участие в фестивалях и рыцарских турнирах на Украине и в Польше [18].

На рубеже 1980–90-х годов в России появилось множество клубов военно-исторической реконструкции, которые занимались изучением и воспроизведением известных баталий Античности, Средневековья, Эпохи Петра I, Первой и Второй мировой, Великой Отечественной и Гражданской войн.

В итоге в историческом реконструировании сложилось два крупных направления: «живая история» и военная реконструкция. Появлению раздела «живой истории» в историческом реконструировании способствовало появление и развитие в современной историографии, начиная с середины XX века, перспективного направления социальной истории, которая видела среди своих приоритетных задач изучение подробностей бытовой, обыденной жизни людей, их ментальности, восприятия действительности. «Живая история» в виде исторической реконструкции стала практическим воплощением этого стремления историков восстановить и визуально представить внешний облик, предметную среду, стиль жизни людей прошлого.

Живая история («living history») стала междисциплинарным направлением, в котором соединились экспериментальная археология и музейная педагогика. Тренд современной музейной деятельности на интерактивное преподнесение материала как нельзя лучше соотносится с целями реконструкторов гражданской истории. Целью ее является воссоздание быта, предметного ряда разных социальных слоев определенной территории в конкретный исторический период. реализуется это или в форме «музея живой истории» («музея под открытым небом»), или с помощью организации фестиваля «живой истории», или в форме уроков «живой истории» в школах.

Но, как показывает статистика фестивалей и других мероприятий исторической реконструкции, подавляющее большинство реконструкторов занято военной историей. Очевидно, большая динамичность и зрелищность мероприятия способствует их большей привлекательности и для участников, и для зрителей. Целью военно-исторической

реконструкции стало исследование и воспроизведение элементов военного искусства (правил построения войска, оружия, обмундирования, боеприпасов, военной техники) определенной эпохи. Реконструкторы проводят и постановочные бои для зрителей, и спортивные, где участники соревнуются в военном искусстве. Сражения, как правило проводятся на реальном месте сражения по заранее составленному сценарию, соответствующему плану исторической битвы.

По данным Российского Военно-исторического общества, в России проводится разово или с определенной периодичностью более ста исторических реконструкций, из них полтора десятка крупных. Средневековую русскую военную историю позволяют «оживить» реконструкции битв: при Ливзьянке, на Куликовом поле, Ледовое побоище, Невская битва. В 2013 году в Выбутах, на родине княгини Ольги, проводился фестиваль исторической реконструкции «Хельга». Ежегодно в Московской области в рамках военно-исторического фестиваля проводится реконструкция битвы при Молодах.

Ленинградская и Псковская области наполнены местами исторических сражений и памятниками истории, архитектуры и археологии. Поэтому они становятся местом притяжения фестивалей исторической реконструкции. В 2013 году на берегу Чудского озера, на месте Ледового побоища, был устроен Международный военно-исторический фестиваль. В том же году в Выборге состоялся военно-исторический праздник «Рыцарский замок».

В 2014 году прошел фестиваль средневековых реконструкций в Тюмени. В мае 2014 года в Орловской области в Сабуровской крепости был проведен открытый рыцарский турнир по историческому фехтованию «Щит и меч». Ежегодно на Бородинском поле проводятся исторические праздники с реконструкциями: «День победы», «Стойкий оловянный солдатик», «День Бородина», «Москва за нами. 1941 г.».

Фестиваль реконструкции «Времена и эпохи» проводился ежегодно с 2011 по 2016 год в музее-заповеднике «Коломенское». Каждый год праздник был посвящен новой теме. В 2011 году темой фестиваля была Древняя Русь, в 2012 году – период Московского царства XVI–XVII веков, в 2013 году – эпоха Средневековья, в 2014 году – Первая мировая война. Проект был включен в Государственную программу Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012–2016 гг.» [16]. Фестиваль отличался широким масштабом: в нем приняли участие более тысячи реконструкторов из 75 клубов из 46 городов России, а также реконструкторы из США, Великобритании, Дании, Норвегии, Швеции, Литвы, Латвии, Польши, Германии, Белоруссии и Украины. С 2017 года фестиваль проводится и на других площадках в центре Москвы, на Бульварном кольце и в московских парках. Количество участников и зрителей (до 50 тысяч) говорит о том, что на подобные мероприятия есть

эмоционально-психологический запрос общества. Массовость действа, красивые костюмы, исторический контекст мероприятия вызывают интерес и взрослой, и детской аудитории.

В 2012 году состоялось заседание рабочей группы по проблемам военно-исторической реконструкции. На совещании были определены ключевые исторические периоды для реконструкций, виды деятельности, связанные с организацией событийного туризма по памятным местам военно-исторического прошлого России [14]. В 2013 году Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) приняло решение активно развивать и поддерживать военно-исторический туризм. Было определено место исторической реконструкции как особого вида турпродукта в развитии событийного и культурно-образовательного туризма в России [15].

Очевидно, что для развития исторических реконструкций потребуется включение их в специальные турпакеты для любителей культурно-познавательного и событийного туризма. Поскольку многие реконструкции проводятся не в городской черте, турагентам необходимо продумать трансфер, размещение на площадках фестиваля и билеты на мероприятие. Количество международных фестивалей в последние годы говорит о том, что подобные мероприятия по окончании пандемии будут интересны не только внутреннему потребителю, но и иностранному туристу. Фестивали, построенные на историко-культурном контексте, наряду с памятниками архитектуры и истории, создают дополнительную имиджевую привлекательность туристическим брендам российских регионов.

Ростуризмом и Российское Военно-историческое общество подписали соглашение о сотрудничестве в сфере военно-исторического туризма. РВИО взяло на себя функцию консультирования Ростуризма. Планируется создать информационную базу всех исторических реконструкций в РФ с учетом туристических маршрутов по России.

Выводы. Таким образом, в последние десятилетия сформировалась индустрия исторической реконструкции в рамках событийного и культурно-познавательного туризма. В ней как в междисциплинарной сфере деятельности задействованы профессиональные историки, музейные работники, археологи, портные, специалисты по оружию, гончары, резчики по кости и дереву, организаторы фестивалей и специализированных туров для любителей военной и «живой» истории. Потребителем этой субкультуры также является очень широкий социально-профессиональный срез зрителей.

Основной формой организации исторических реконструкторов стали клубы и студии. Основной формой реализации этого турпродукта являются фестивали. Из двух направлений реконструкции: «живой истории» и военной реконструкции преобладает с большим перевесом военно-историческое направление. Историческая реконструкция и гражданской, и военной истории позволяет реализовать широкий комплект задач: от научно-

исследовательских и образовательно-просветительских до организации досуга и создания бренда региона.

Факторами, повлиявшими на всплеск исторической реконструкции в России в 1990-2000-е годы, стали: развитие индустрии впечатлений, потребность в осмыслении и популяризации исторического прошлого, тренд на визуализацию информации в культурно-просветительской сфере. Историческая реконструкция как часть культурно-исторического туризма становится не только внутренним, но и экспортным событийным продуктом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков А. В. Историческая реконструкция. Проблемы и решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.goldenforests.ru/library/misc/bykov_rekonstrukciya.html (дата обращения: 01.04.21).
2. Демина А. В. Движение исторической реконструкции: пути и решения // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2012. – №5. – С. 45–48.
3. Драчева Е. Л. Историческая реконструкция как основа формирования нового турпродукта // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – №4. – С. 55–67.
4. Джанджугазова Е. А. Туристско-рекреационное проектирование: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – М. : Издательский центр «Академия», 2014. – 272 с.
5. Джанджугазова Е. А. Маркетинг туристских территорий. – М. : Изд-во «Теис», 2004. – 144 с.
6. Жуков К. А. Заморские панцири // Родина. – 2005. – № 3. – С. 66–68.
7. Зайцева Н. А., Шуравина Д. Б. Безбарьерный туризм: учебное пособие. – М. : Издательство «КНОРУС», 2016. – 176 с.
8. Иваницкий Е. В., Борисенко И. В. Историческая реконструкция как способ развития коммерческого туризма в регионе // Малые и средние города России как проблемное поле геобрендинга: материалы научн. практ.конф. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2011. – С. 31–36.
9. Круглый стол в рамках фестиваля «Абалакское поле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amtg-rus.ru> (дата обращения: 1.04.21).
10. Морозов Д.В. Военно-историческое движение в туристической сфере // Внутренняя торговля. Туристско-экскурсионное обслуживание. – 2008. – № 3 (1). – С. 113–117.

11. Московский Международный исторический фестиваль «Времена и эпохи.1914/2014» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moscomtour.mos.ru/sobytiya> (дата обращения 01.04.21).
12. Овечкина О. Роль историко-реконструкторского движения в развитии событийного и культурно-познавательного туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istoriko-rekonstruktorskogo-dvizheniya-v-razviti-i-sobytiynogo-i-kulturno-poznavatel'nogo-turizma> (дата обращения 01.04.21).
13. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2007 г. N 452 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» (в редакции от 30.11.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12154713/#ixzz6AHBLqBnB> (дата обращения: 01.04.21).
14. Протокол № 1 заседания рабочей группы по вопросам военно-исторической реконструкции и содействия изучению и сохранению отечественной истории 12 .09. 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mkrf.ru/ministerstvo/departament // detail.php> (дата обращения: 01.04.21).
15. Ростуризм намерен продвигать исторические реконструкции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tourism.pln24.ru/tourism/tnews/>; <http://www.imha.ru/1144539072>
16. Сайт фестиваля «Времена и эпохи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historyfest.ru/> (дата обращения: 01.04.21).
17. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. N 149-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/06/turfirm-dok.html>_(дата обращения: 01.04.21).
18. Щербаков А. (Екатеринбург). Военно-исторический клуб «Рыцарский союз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.parabellum.vzmakh.ru. Военно-исторический журнал (дата обращения: 01.04.21).

МОКШИНА Е. Н., КОРОТЧЕНКО С. В.

**П. И. МЕЛЬНИКОВ (АНДРЕЙ ПЕЧЕРСКИЙ) – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ЭТНОГРАФИИ МОРДВЫ**

Аннотация. В статье рассматривается научное наследие П. И. Мельникова (Андрея Печерского) по изучению этнографии мордовского народа. Научный вклад П. И. Мельникова заключается в исследовании оригинальных фольклорных и этнографических материалов, интерпретации обнаруженных им сходств и параллелей у различных народов.

Ключевые слова: мордва, эрзя, мокша, терюхане, этнография, религиозные верования, быт, обычаи, обряды, путешествия.

MOKSHINA E. N., KOROTCHENKO S. V.

**P. I. MELNIKOV (ANDREY PECHERSKY) AS RESEARCHER
OF ETHNOGRAPHY OF MORDVA**

Abstract. The article examines the scientific heritage of P. I. Melnikov (Andrey Pechersky) on the study of the ethnography of the Mordovian people. The scientific contribution of P. I. Melnikov consists in the study of original folklore and ethnographic materials, the interpretation of the similarities and parallels found by him among different peoples.

Key words: Mordovia, Erzya, Moksha, Teryukhans, ethnography, religious beliefs, life, customs, rites, travel.

Являясь крупным чиновником Министерства иностранных дел, П. И. Мельников (Андрей Печерский) по профилю службы много путешествовал. Во время своих поездок он активно знакомился с бытом не только поволжских раскольников, но и многочисленных нерусских национальностей (финно-угорских, тюркских), с давних времен населявших Среднее Поволжье. Основываясь на опыте и знаниях повседневной жизни местного населения, он предстает перед нами в качестве замечательного писателя и выдающегося ученого-этнографа, известного широкой общественности, прежде всего, в качестве автора уникального в своем роде произведения – дилогии о старообрядцах Поволжья «В лесах» и «На горах» [2; 3].

Его работы, рассказывающие о жизни мордовского населения Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Самарской и других губерний Российской империи: «Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда», «Общественные моления эрзян», «Нижегородская мордва», «Эрзянская свадьба», «Мокшанская свадьба» были опубликованы в период с 1839 по 1851 гг. Эти и другие материалы многолетних исследований ученого впоследствии стали основой его важнейшего труда под общим

названием «Очерки мордвы», впервые опубликованного в 1867 году [1]. Труды П. И. Мельникова-Печерского оказали заметное влияние на многих последующих исследователей этнографии мордвы. Неслучайно живой интерес к его работам проявляли такие ученые, как У. Харва, А. А. Шахматов, М. Е. Евсеев, А. А. Гераклитов, Н. Ф. Мокшин, В. П. Боченков, В. И. Рученькин и др. По ряду вопросов они принимали его взгляды, по другим спорили с ним, критиковали [4, с. 94–102].

Живой интерес писателя к быту, верованиям и обычаям мордовского народа ярко прослеживается в работе «На горах». В ней он так писал о Поволжье: «Издrevле та сторона была крыта лесами дремучими, сидели в них мордва, черемиса, болгары, буртасы и другие. За пятьсот лет и поболее того русские люди стали селиться в той стороне» [3].

П. И. Мельникова-Печерского интересовали практически все возможные этнографические аспекты: расселение мордовского народа и его особенности, древняя религия, многовековая история. Так отрывок из народного предания в романе «На горах» рассказывает о расселении русского и мордовского народов на «Дятловых горах», где сейчас стоит Нижний Новгород.

В «Очерках мордвы» говорится, о том, что мордва разделена на несколько племен. Главным среди них являются эрзя, которые в настоящее время проживают в Арзамасском, Ардатовском, Лукояновском, Сергачском и Княгининском уездах Нижегородской губернии. Соответственно в Пензенской, Симбирской и Саратовской губерниях эрзяне смешанны с мордовским племенем мокша. Племя мокшан, численностью немного уступающее эрзянам, обитает в северной части Тамбовской губернии, в западной половине Пензенской, в двух селениях Нижегородской, а также в Симбирской и Саратовской губерниях смешанно с эрзянами [1].

Данная картина свидетельствует о том, что мордва проживала на обширных территориях. Усиление царской власти приводило к сопротивлению ему со стороны мордвы, которая в качестве жестов неподчинения уходила в леса, где занималась охотой, бортничеством, а на расчищенных площадях – хлебопашеством.

П. И. Мельников-Печерский писал, что с середины XVI в. мордву стали теснить с одной стороны татары, с другой – русские. В этом контексте автором достаточно подробно был освещен процесс вхождения мордвы в состав многонационального Российского государства. При этом П. И. Мельниковым были названы и негативные черты данного процесса, особо отмечались мероприятия, связанные с его осуществлением. Очень рельефно был выделен вопрос о христианизации мордовского народа. В период правления царей Ивана IV и Бориса Годунова политика властей в этом вопросе проводилась исключительно насильственными способами и сопровождалась массовым разрушением мест, в которых

проходили языческие моления и обряды. Также было отмечено, что насильственная христианизация мордвы являлась действенным способом ее ускоренного обрусения. На данный процесс большое влияние оказала и внутренняя политика российского государства конца XVII в., которая нашла выражение в том, что в деревнях мордовских стали селить русских, а также мордву переселять в русские деревни. Это констатирует П. И. Мельников и в романе «На горах», где отмечалось, что «в ряде мест мордва еще сохраняет свою народность, но с каждым поколением все больше русеет» [3].

Но писатель многократно отмечал, что мордовский народ, несмотря ни на что, до сих пор сохранил трепетное отношение к древней языческой вере, своим богам, родному языку. Ведь можно сказать, что и в лесу каждое дерево имеет свой особенный лист и свой особый цвет, также и каждый народ имеет свою веру и свой язык. Веры все угодны богу, потому что им самим даны, и потому менять ее грешно. По подсчетам П. И. Мельникова на земле якобы существует семьдесят семь вер и столько же языков.

Писатель неоднократно замечал факты унижения национального достоинства мордвы со стороны русских князей. В ответ на это мордва, демонстрируя свое свободолюбие, или ожесточенно сопротивлялась, или просто-напросто разбегалась на окраинные земли, при этом «поля оставались несжатыми, луга некошеными, хлеб на полях неубранным, мед в бортах неломанным» [1]. Используя тексты древних письменных источников, преданий и легенд П. И. Мельников делал вывод, что в основе хозяйственной деятельности мордвы издревле лежало развитое пашенное хозяйство. Кроме этого, мордва традиционно занималась пчеловодством (бортничеством), охотой, скотоводством и рыбной ловлей. В его трудах можно встретить описание различных ремесел (особенно ткачества), которые автор считает не заимствованными мордвой, а самостоятельно сложившимися.

Большое место в «Очерках мордвы» отводится рассказам, связанным с исконно мордовскими божествами, молитвами (мольбищами) и различными религиозными обрядами [1].

Описывая эрзянские и мокшанские свадебные обряды и празднества, календарные праздники, народные предания и легенды, П. И. Мельниковым часто подчеркивалось, что крещение мордвы произошло еще не так давно, а сохранившиеся в ее среде фольклорные произведения позволяют проследить давние связи с языческим славянским миром и соседними племенами. Также роман «На горах» многократно указывает на любовь мордвы к природе, трепетное отношение к ее дарам: «В старые годы на горах (от устья Оки до Саратова и дальше вниз правая сторона Волги Горами зовется) росли леса кондовые, местами они досель уцелели, больше по тем местам, где чуваша, черемиса да мордва живут. Любят те племена леса дремучие, да рощи темные, ни один из них без нужды деревца не

тронет, ранить лес без пути по-ихнему грех великий, по старинному их закону, лес – жилище богов. Лес истреблять – божество оскорблять, его дом разорять, кару на себя накликают. Так думает мордвин, так думают и черемис, и чувашанин.

И потому еще, может быть, любят чужеродцы родные леса, что в старину, не имея ни городов, ни крепостей, долго в недоступных дебрях отстаивали они свою волюшку... В Сергачском уезде деревень до тридцати медвежатным промыслом кормилось – жилось не богато, а в добрых достатках. Закупали медвежат у соседних чуваш да черемис Казанской губернии, обучали их всякой медвежьей премудрости» [3].

Писатель и этнограф П. И. Мельников (Андрей Печерский) в процессе изучения этнической истории и религиозной жизни мордвы в 1850–1860-е гг. выдвинул убедительные аргументы об участии представителей финно-угорских племен в так называемом «восстании волхвов» на северо-востоке тогдашней Руси. Стоит отметить, что данное «восстание» не считалось им религиозным протестным движением местных финно-язычных племен, а рассматривалось в контексте культурных контактов русских (славянских) и финно-угорских народов. В связи с этим стоит указать, что его «Очерки мордвы» должны быть дополнительно изучены в источниковедческом отношении в связи с тем, что описание мордовской религии и культуры не являлось комплексным систематизированным сводом данных, а лишь основывалось преимущественно на материалах, относящихся к этнографической группе мордвы-терюхан, проживавших в XIX в. на территории Нижегородской губернии.

Свое понимание тезиса о «русскости» мордвы П. И. Мельников отразил в подходе к летописному тексту под 1071 годом. В его понимании ярославские волхвы – это представители финских «полуобруселых» племен, населявших Верхнее Поволжье. В качестве подтверждения данного тезиса автором приводится сходство в обрядах сбора «припасов» для волостного моления с их ритуальными действиями, а также примерно одинаковое изложение сюжета о сотворении человека с антропогоническими мифами, записанными у мордвы, что является для П. И. Мельникова также подтверждением общности или достаточной близости религиозного мировоззрения финно-угров и славян в дохристианский период.

Формирование взглядов П. И. Мельникова на этническую историю нельзя рассматривать в отрыве от получивших широкое развитие в 1850–1860-х гг. концепций славянской ассимиляции значительных масс финно-угорского населения в процессе расселения славянских племен на территории Восточной Европы. Проводя в «Очерках мордвы» обзор социально-политической истории мордовского народа, автор подчеркивал, что «в эпоху призвания Рюрика некоторые народы чудского племени – весь, меря и мурома –

были уже подвластны славянам и в первые же времена существования русского государства совсем обрусели». Данная концепция стала вполне оформленной еще до начала проведения масштабных научных археологических, антропологических, а в новейшее время и генетических исследований, подтвердивших ее справедливость [5; 6]. Во времена П. И. Мельникова она разрабатывалась, в первую очередь, на основе этнографических и фольклорных, а также лингвистических данных; и он внес свой существенный вклад в ее становление.

Рассмотрев основные труды П. И. Мельникова (Андрея Печерского), можно сказать, что им был внесен неоценимый вклад в этнографическую науку того времени. Причем большое значение научной деятельности П. И. Мельникова заключается не только в приведении им в своих публикациях оригинальных фольклорных и этнографических материалов, но и в том, что он явился первым интерпретатором обнаруженных им сходств и параллелей в развитии народов. Ему выпала честь найти в традиционной культуре мордвы явления и мотивы, которые «дают ключ» к расшифровке, казалось бы, непонятной истории о волхвах из Ярославля. Однако следует указать, что ритуал сбора припасов для молений, как и иные черты религиозно-культовой жизни мордвы, описанные П. И. Мельниковым, не могли являться общими для всего мордовского этноса, поскольку были изучены им в основном у нижегородской мордвы-терюхан.

Также, хотелось бы отметить, что описание жизни, быта и обычаев русских и так называемых «инородцев» Среднего Поволжья – не только заметный факт в творчестве П. И. Мельникова (Андрея Печерского), но и значительный вклад в изучение жизни и быта мордвы, чувашей, черемисов и других народов, с древних времен живших на берегах великой реки Волги. Мы можем смело говорить, что «Очерками мордвы» ученый и писатель в значительной степени усилил интерес к систематическому научному исследованию коренных народов, издавна проживавших на территории Поволжья [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельников П. И. (Андрей Печерский) Очерки мордвы. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 134 с.
2. Мельников П. И. (Андрей Печерский) В лесах. – М. : АСТ, 2018. – 992 с.
3. Мельников П. И. (Андрей Печерский) На горах. Кн. 2. – М. : Советская Россия, 1986. – 494 с.
4. Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – 240 с.

5. Мокшин Н. Ф. Этнография финно-угорских народов: учеб.-метод. пособие / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина, Ю. Н. Сушкова, В. В. Гришаков. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1917. – 176 с.
6. Мокшина Е. Н. Межконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (1990–1999 гг.) // Регионоведение. – 1999. – № 4 (29). – С. 384–390.

БАТИНА О. И., СКВОРЦОВА Л. Г.
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ОПЫТ РАБОТЫ ДОБРОВОЛЬНЫХ
СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СССР

Аннотация. В статье рассмотрена история создания и основы формирования советской системы спорта и добровольных спортивных организаций в СССР. Авторами предпринята попытка проведения анализа условий существования спортивных движений в Советском Союзе, охарактеризована деятельность и успехи самых крупных добровольных спортивных организаций.

Ключевые слова: история физической культуры, добровольные спортивные общества, физическая культура, спорт, добровольчество.

BATINA O. I., SKVORTSOVA L. G.
THE HISTORY OF FORMATION AND EXPERIENCE
OF VOLUNTARY SPORTS ORGANIZATIONS IN THE USSR

Abstract. The article studies the history of the formation of the Soviet system of sports and voluntary sports organizations in the USSR. The authors made an attempt to analyze the conditions for the existence of sports movements in the Soviet Union, characterize the activities and successes of the largest voluntary sports clubs.

Keywords: history of physical culture, voluntary sports clubs, physical culture, sports, volunteering.

Образ советского гражданина неразрывно связан со спортивной деятельностью. Физическая культура в СССР одновременно включала в себя вопросы воспитания и образования советского человека, подготовки его к трудовой и общественной деятельности, укреплению здоровья. Основой системы физического воспитания населения стал Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР», утвержденный в 1931 году и охватывающий население в возрасте от 10 до 60 лет. Возрождение с 1 сентября 2014 года в Российской Федерации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» подчеркивает заинтересованность государства в физически крепком и здоровом населении и одновременно актуализирует основные вопросы по истории становления и развития добровольных спортивных организаций, изучению опыта их работы в нашей стране.

Не смотря на бурное развитие физкультурно-спортивного движения в стране в 1920-1940-е гг. изучение данного движения было представлено лишь теоретическими трудами по физической культуре и появлением первых учебных материалов по отдельным видам спорта.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. заставила переосмыслить роль спорта в жизни советского общества. С этого периода актуализируются вопросы изучения истории физической культуры, физкультурно-спортивного движения, олимпиад. Значительный вклад в изучение истории физической культуры и спорта внесли Ф. И. Самоуков, И. Г. Чудинов, В. В. Столбов [7], Н. А. Макарец [10], Н. И. Любомиров [9], А. В. Починкин [15], А. О. Романов [17], М. Ю. Прокуменчиков [16].

В 1964 году была опубликована коллективная монография под редакцией Ф. И. Самоукова, посвященная истории мирового спорта и физкультуры. В 1970-х годах вышел трехтомный энциклопедический справочник «Все о спорте», в котором были собраны материалы об истории развития физической культуры в СССР, структуре управления советским физкультурным движением, о системе подготовки физкультурных кадров, спортивных обществ и многое другое [2–4].

В 1980-е годы в СССР активизируется изучение истории советского спорта. Среди значительного многообразия работ данного периода следует отметить исследование Г. С. Деметера и В. В. Горбунова, в котором проанализирована работа системы подготовки советских спортсменов за 70 лет СССР [6].

За последние десятилетия отечественная историография пополнилась целым рядом новых исследований по региональной истории физической культуры и спорта. Среди них можно отметить диссертации и монографии по истории развития физкультуры и спорта Буркова В. И. в 1960-1985 гг. в Сибири [1], Кузнецовой З. М. с древнейших времен до 1991 года в Татарстане [8], Нурдыгина Е. А. в 1941-1953 гг. в Пензенской области [12] и др.

Спорт и физкультура в Советском союзе, начиная с 20-х годов XX века, занимали значимое место и активно поддерживались на уровне государства. Так, в октябре на Третьем Всероссийском съезде Российского Коммунистического союза молодежи, который посетил Ленин, физическая культура молодого поколения объявлялась важной частью коммунистической системы воспитания молодежи, нацеленной на создание гармонично развитой личности, гражданина коммунистического общества [13, с. 21].

В период советского союза практически каждый двор был оснащен «хоккейной коробкой», брусками и спортивной площадкой с турниками. Советские школьники сдавали нормы ГТО, женщины осваивали аэробику, мужчины разучивали технику выполнения «солнышка» на турниках.

Чтобы отличать новые спортивные практики от дореволюционных, был придуман современный для того времени термин «физкультура». По своему определению физическая культура охватывает очень многие виды деятельности, ее границы сложно определить.

В постановлениях ЦК ВКП (б) от 23 сентября 1929 года и 27 декабря 1948 года, Президиума ЦИК СССР от 1 апреля 1930 года, ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 января 1959 года подчеркивалось, что всестороннее развитие трудящихся, укрепление их здоровья, подготовка к социалистическому труду и к защите Родины являются главной целью физического воспитания советского народа [12, с. 3].

Так, с помощью призывов, плакатов и телевидения советским гражданам постепенно прививали любовь к спорту. Такой вид деятельности в те годы называли «добровольно-принудительной». Всех рабочих «призывали» ежедневно выполнять производственную гимнастику. Люди различных профессий, под контролем чутких общественных инструкторов выполняли бег на месте, приседания и разного рода физические упражнения.

Одним из самых значимых событий того времени является формирование первых добровольческих спортивных обществ (ДСО) в СССР в 1930-е годы. Такие организации объединяли учащуюся советскую молодежь и простых трудящихся [12, с. 4]. Объединение происходило на уровне республик, районов, учебных заведений, предприятий и учреждений для совместного развития, туризма и спорта. Активисты ДСО ежедневно готовили будущих чемпионов, спортсменов – разрядников, значкистов «Турист СССР», «ГТО СССР» [14]. В зависимости от уровня достижений предполагалась награда золотыми, серебряными или бронзовыми значками.

Как известно, первоначально ДСО формировались по производственно-отраслевому и территориальному признаку, а в 1936 году появились первые спортивные общества в профсоюзах. Контроль над всеми спортивными обществами того времени принадлежал специально созданному Всесоюзному совету ДСО профсоюзов. Совет осуществлял функцию руководящую, выступал в качестве организатора соревнований между различными спортивными обществами, устраивал праздники спорта и чемпионаты, а также учебно-тренировочные сборы.

Наибольшую популярность тех лет обрели несколько всесоюзных отраслевых ДСО. В их числе: «Спартак», «Динамо», «Локомотив», «Водник», «Зенит», «Трудовые резервы», «Буревестник», «Металлург», «Нефтяник». Каждое общество имело собственную эмблему, флаг, экипировку в виде спортивной формы и свой нагрудный знак. История каждого добровольного спортивного общества наполнена своими яркими успехами и связана с именами крупных общественных деятелей в различных сферах.

Так, ДСО «Спартак» заявило о себе, как о крупнейшем обществе еще в 1930-е годы. Оно объединяло членов промысловой кооперации, трудящихся промышленности, автотранспорта, авиации, государственной торговли, пищевой промышленности, связи и шоссейных дорог. Инициатором создания данного общества выступил А. В. Косарев, а

всестороннюю помощь в этом процессе ему оказывали спортивный организатор Н. П. Старостин и директор промысловой кооперации И. Е. Павлов. В 1935 году был разработан и принят устав общества, определены председатели, а в 1937 году общество было награждено орденом Ленина за заслуги в развитии физкультуры и спорта СССР.

Не меньшую популярность в те годы имело ДСО железнодорожников «Локомотив», официально основанное на год позже – 12 января 1936 года. Первое упоминание о создании данного спортивного общества появилось 3 ноября 1935 года на страницах газеты «Красный спорт» [14, с. 7]. В 1937 году произошло деление одного большого общества на четыре территориальных: центральный «Локомотив», южный ДСО «Локомотив», ДСО «Локомотив» Средней Азии и ДСО «Локомотив» Востока.

В 1937 году произошло два важных спортивных события, размах которых наглядно показал, как далеко шагнуло массовое распространение физкультуры и спорта. В разгар Гражданской войны в Испании в Москву из Страны басков прибыла футбольная команда, состоявшая из международных звезд первой величины. Здесь они приняли участие в турнире, сыграв несколько матчей с советскими командами, прошедшими предварительный отбор [12, с.77].

Турнир был составной частью политической кампании, направленной на повышение осведомленности о борьбе испанских республиканцев, рост симпатий к ней, а также сбор денег для нее. Приезд баскских футболистов стал новостью первостепенного значения. Турнир открылся двумя московскими матчами – с «Локомотивом» и «Динамо». Билеты на оба матча были распроданы мгновенно.

За все время существования ДСО и выступлений их активистов на Олимпийских играх спортсмены железнодорожники смогли завоевать более 80 медалей различного достоинства: 42 золотых, 28 серебряных и 12 бронзовых. В летопись олимпийского движения вписаны имена железнодорожников В. Крепкиной, В. Якушева, В. Белоусова, Б. Селицкого, Л. Белоусовой, Б. Терещука, Ю. Рябчинской, Ю. Стеценко, Ю. Филатова, Т. Сарычевой, В. Маматова, С. Петренко, Л. Тедиашвили, Ю. Каширина, А. Краснова, В. Манакова, В. Осокина, Ю. Панченко.

В 1936 году начинает свою работу ДСО «Буревестник», которое объединило работников высших учебных заведений и их студентов. Сама история развития студенческого спорта берет свое начало с конца 1890-х годов, но создание данного ДСО в XX веке было настоящим событием, ведь оно объединило все ВУЗы и техникумы СССР. С этого времени все студенческие соревнования проводились под эгидой ДСО «Буревестник».

В 1938 году о себе заявляет еще одно спортивное общество «Водник». Его первичные организации создавались в портах, учебных заведениях морских и речных флотов, крупных

судах. На местах проводились республиканские и бассейновые конференции ДСО. Первичными организациями общества являлись коллективы физической культуры предприятия, организации, учебного заведения морского и речного транспорта [13, с. 8].

За годы работы ДСО было выпущено большое количество значков-эмблем «Водника» в различном исполнении и разных размеров. Известен даже значок «Юный водник». Под эгидой данного спортивного общества было проведено множество соревнований речников, наиболее значимыми из которых были Спартакиады.

В 1943 года лидеры школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленных училищ объединились в «Трудовые резервы». Оно вошло в историю как всесоюзное общество для привлечения к занятиям спортом учащихся школ и среднего профессионально – технического образования. ДСО за годы своего существования добились значительных успехов. В нем была подготовлена целая плеяда олимпийских чемпионов: В. Енгибарян, О. Григорьев, С. Степашкин, Д. Позняк стали чемпионами в боксе; Ш. Сафин, М. Маmiaшвили, Н. Соловьев представляли греко-римскую борьбу; О. Логвин – велосипедный спорт; А. Богданов – стрельбу; В. Петров и Б. Михайлов – хоккей.

В последующие годы советская система физического воспитания и спорта постепенно развивается. Она прошла длительный путь становления и развития в поисках новых средств и форм организации, которые соответствовали бы потребностям строительства социалистического государства. Так, к 1970 году в ДСО «Буревестник» входило около 600 студенческих клубов, более 1 500 000 физкультурников и 70 000 преподавателей. В высших учебных заведениях на начало 1970-х годов было 40 стадионов, 1 250 спортивных залов, 28 плавательных бассейнов и 550 оздоровительных лагерей. К этому периоду ДСО «Водник» объединяло около 200 000 членов профсоюза рабочих морского и речного флота.

В обществе «Спартак» в этот период насчитывалось около 40 видов спорта, а имущество ДСО составляло в целом: 238 стадионов, более 80 бассейнов, 1 800 спортивных залов, более 1 300 футбольных полей, 2 600 оздоровительно-спортивных лагерей, домов охотника и рыболова, 264 детско-юношеские спортивные школы, 73 специализированные спортивные школы [11].

Таким образом, к началу 1970-х годов в стране действовало более 114 000 первичных организаций ДСО, в их числе 105 000 профсоюзных. ДСО имели 1 350 детско-юношеских спортивных школ, многочисленные группы совершенствования спортивного мастерства, клубы по видам спорта. ДСО совместно с профсоюзными организациями, предприятиями, колхозами осуществляли строительство спортивных сооружений.

В заключении хотелось бы отметить, что советская система физического воспитания сложилась не сразу. В данный период на территории СССР была создана целая система

физического воспитания, ее идеологические, организационно-управленческие, научно-методические основы, с включением добровольческой деятельности. Она прошла длительный путь становления и развития в поисках новых средств, методов и форм организации, руководства физкультурным движением. Добровольные спортивные общества в СССР являлись важным звеном в системе физической культуры и спорта, и играли значительную роль в деле физического воспитания населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буркова В. И. Развитие физической культуры в Сибири, 1960-1985 гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук. – Барнаул, 1997. – 48 с.
2. Все о спорте. Справочник. В 3-х томах. Том 1. – Москва: Физкультура и спорт, 1978. – 1560 с.
3. Все о спорте. Справочник. В 3-х томах. Том 2. – Москва: Физкультура и спорт, 1978. – 220 с.
4. Все о спорте. Справочник. В 3-х томах. Том 3. – Москва: Физкультура и спорт, 1978. – 288 с.
5. Голощапов Б. Р. История физической культуры и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 7-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 320 с.
6. Деметера Г. С., Горбунова В. В. 70 лет советского спорта – люди, события, факты. – М., 1987. – 239 с.
7. История физической культуры. Учебное пособие для ин-тов физкультуры / Под ред. Ф. И. Самоукова. – М., 1964.
8. Кузнецова З. М. История физической культуры и спорта в Республике Татарстан: диссертация ... доктора пед. наук. – Набережные Челны: Изд-во Кам ПИ, 1999. – 304 с.
9. Любомиров Н. И. Советский спорт на Олимпийских аренах. – М. : Знание, 1985. – 64 с.
10. Макарец Н. А. Страницы истории советского спорта. – М., 1967. – 128 с.
11. Московское городское физкультурно-спортивное общество «СПАРТАК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgfsospartak.ru/obobshchestve> (дата обращения: 15.02.2021).
12. Нурдыгин Е. А., Королева Л. А. Добровольные спортивные общества в СССР во второй половине 1940–1950-х гг. (на примере Пензенской области): монография. – Пенза : ПГУАС, 2016. – 176 с.

13. О' Махоуни М. Спорт в СССР: Физическая культура – визуальная культура / Пер. с англ. Е. Ляминой, А. Фишман. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – 296 с.
14. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 января 1972 г. N 61 «О введении нового всесоюзного физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР (ГТО)» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/189834> (дата обращения: 09.02.2021).
15. Починкин А. В. Противостояние любительского и профессионального спорта в олимпийском движении: историко-теоретический анализ // Теория и практика физической культуры. – 2005. – № 11. – С. 25–42.
16. Прокуменщиков М. Ю. Большой спорт и большая политика. – М. : РОССПЭН, серия «Культура и власть от Сталина до Горбачева. Исследования», 2004. – 464 с.
17. Романов А. О. Любительский и профессиональный спорт. – М. : Знание, 1974. – 39 с.
18. Столбов В. В. История и организация физической культуры и спорта. – М., 1982. – 121 с.
19. Чепурная О. «Олимпиада – 80»: советское мегасобытие в контекстах «холодной войны» // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Том XVI. – №5. – С. 39–53.
20. Эдельман Р. Серьезная забава. История зрелищного спорта в СССР / пер. с англ. И. С. Давидян. – М. : Советский спорт; АИРО – XXI, 2008. – 400 с.

ЧЕБЫРОВА Н. П., ПЕРШИНА Т. А.

**ДИНАМИКА СМЕРТНОСТИ ОТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ
ПРОИСШЕСТВИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Аннотация. На основе статистического материала, проведен сравнительный анализ уровня смертности населения России от внешних факторов, выявлено преобладание смертности от дорожно-транспортных происшествий над другими внешними причинами. Изучена смертность от дорожно-транспортных происшествий в Республике Мордовия начале XXI в., которая заметно снизилась за последние 10 лет благодаря реализации национальной программы по безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: смертность, дорожно-транспортные происшествия, факторы смертности, категории причин смертности, антиалкогольная кампания.

CHEBYROVA N. P., PERSHINA T. A.

**DYNAMICS OF MORTALITY FROM ROAD ACCIDENTS IN RUSSIA
AT THE END OF THE XXTH – BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

Abstract. The article analyzes the dynamics of mortality from road accidents in Russia at the end of the XX – beginning of the XXI century. On the basis of statistical data, a comparative analysis of the level of mortality of the Russian population from external factors was carried out, and the prevalence of mortality from road accidents over other external causes was revealed. The article examines the mortality rate from road accidents in the Republic of Mordovia at the beginning of the XXI century, which has significantly decreased over the past 10 years due to the implementation of the national road safety program.

Keywords: mortality, traffic accidents, factors of mortality, categories of causes of mortality, anti-alcohol campaign.

На сегодняшний день в России автомобиль перестал быть роскошью для своего обладателя и окончательно превратился в удобное средство передвижения. Конечно, этот вывод является позитивным итогом плодотворной работы науки и промышленности. Но хотелось бы, чтобы автомобиль и дальше оставался только средством передвижения, а не средством получения травм или смертности.

Динамика смертности населения России от внешних причин, изученная Вишневым А. Г. позволила прийти к выводу, что с середины XX века смертность в дорожно-транспортных происшествиях (далее ДТП) стала одним из опаснейших внешних факторов, угрожающих жизни и здоровью человека [1]. За последние десятилетие

смертность от ДТП преобладала над другими внешними факторами в статистике смертности населения России (см. рис. 1).

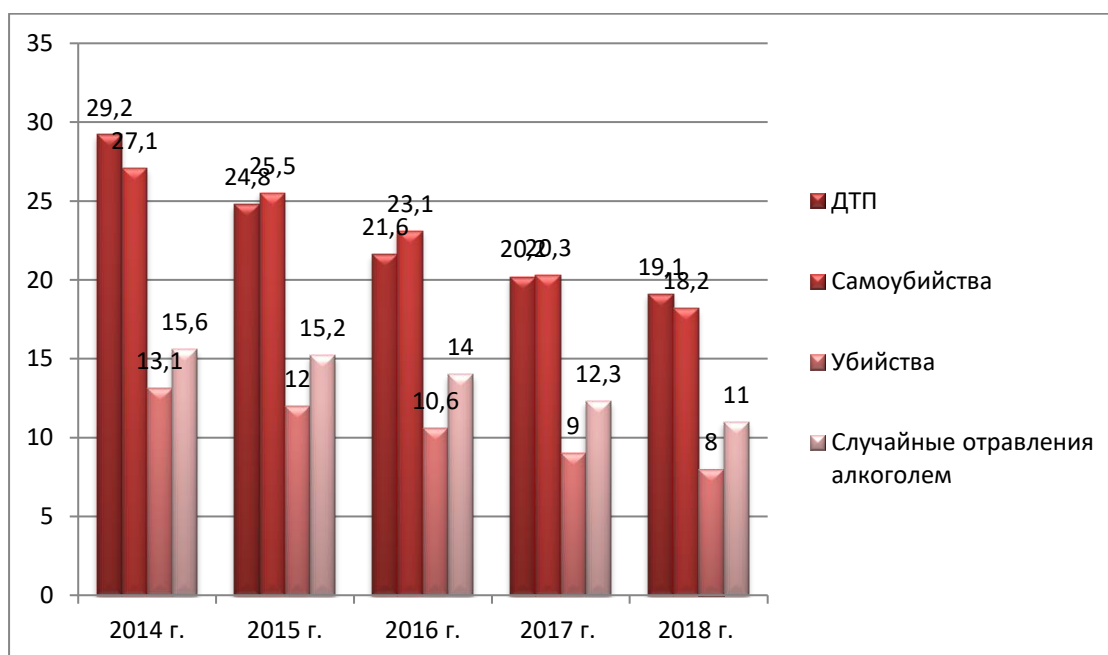

Рис. 1. Смертность от внешних факторов в Российской Федерации в 2014-2018 гг. (тыс. чел.) [4].

По опубликованным данным Росстата за первое полугодие 2019 г. смертность от ДТП перешла на второе место в рейтинге смертности от внешних причин (см. рис. 2).

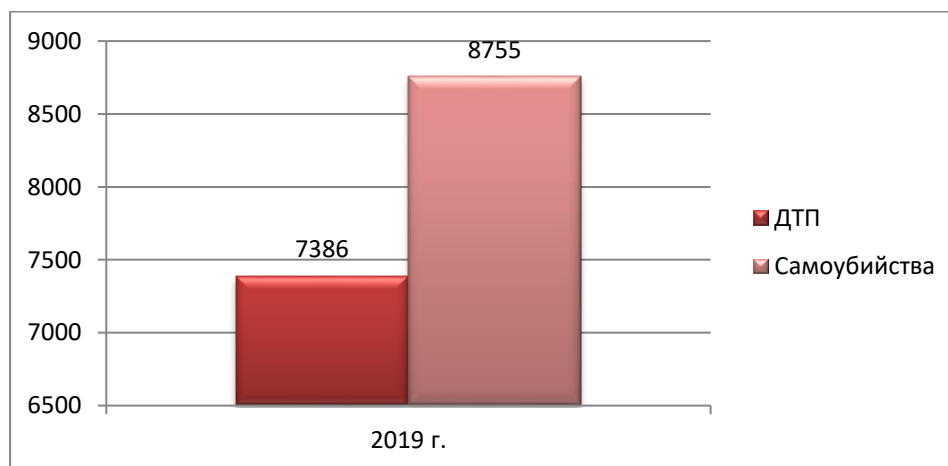

Рис. 2. Смертность от внешних факторов в Российской Федерации за январь-июнь 2019 г. (тыс. чел.) [4].

Смертность от ДТП в России стала впервые фиксироваться в реестре причин смерти в 1956 г., но на тот момент не выделялась большими показателями. Это, в первую очередь,

было связано с тем, что в стране доля грузовых автомобилей превышала долю легковых. Это значит, что автомобили в основном использовались в рабочих целях, а не в личных.

В 1971 г. в эксплуатацию был введен автомобильный завод в г. Тольятти, который начал выпускать автомобили личного пользования – знаменитые «Жигули». Автомобильный завод в Тольятти, конечно, не был единственным в стране, просто, выпускаемые там автомобили были более доступны для населения чем, например, знаменитая «Волга». Результатом широкого распространения автотранспорта по мнению Фаттахова Т. А. стало то, что в 1980 г. смертность в результате ДТП уже заявляет о своей угрожающей перспективе [3].

Несомненный интерес вызывают данные, опубликованные доктором экономических наук Щербаковой Е. М. о смертности населения СССР в ДТП. Представленная динамика обнаруживает резкий спад изучаемого показателя в период 1980-1990 гг., который достиг своей минимальной отметки в 1986 г. (см. рис. 3). По мнению исследователя, выявленное изменение связано с началом проведения в стране антиалкогольной кампании в 1985 г., которая видимо и дала свои результаты, но они оказались не столь долговременными [3].

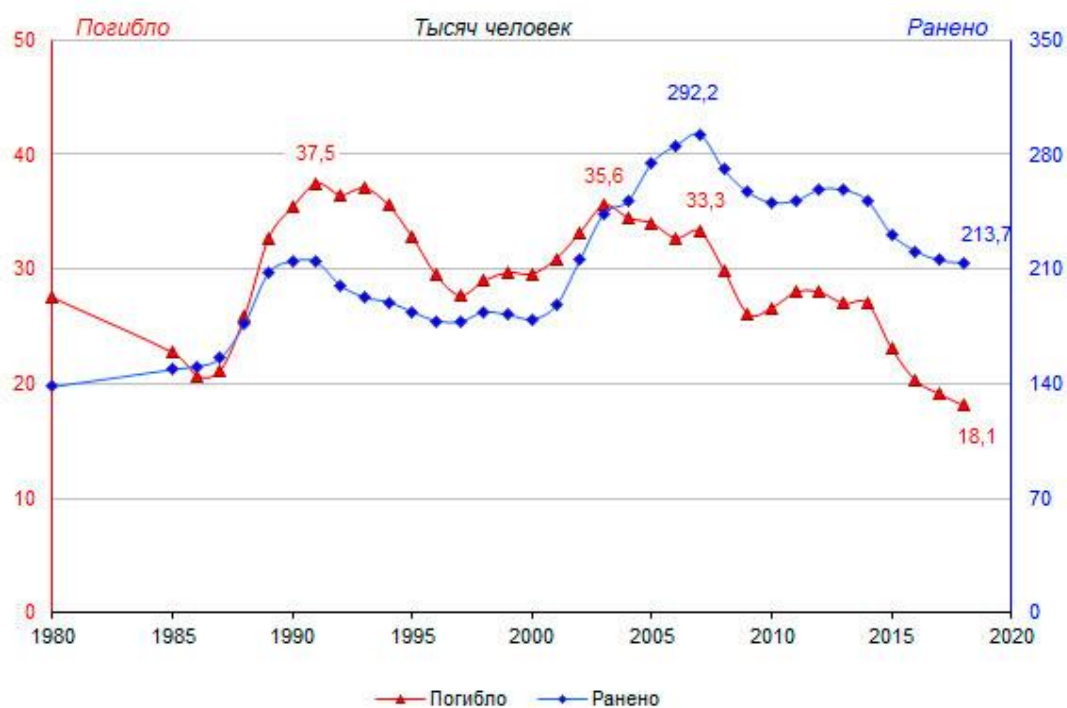

Рис. 3. Погибло и ранено в результате дорожно-транспортных происшествий в России в период с 1980 по 2020 гг. (тыс. чел.) [3].

Резкий рост числа погибших и раненных в ДТП приходится на 1990-е г., когда на дорогах России погибли 37,5 тыс. чел. В последующее десятилетие эта цифра снижалась, но была все равно выше показателей последних лет существования СССР. У данной тенденции

были две причины. Первое постсоветское десятилетие было достаточно кризисным, и далеко не все могли себе позволить приобретение и содержание автомобиля, но в тоже время на российский автомобильный рынок хлынули различные зарубежные автомобильные марки и определенные слои населения могли себе позволить такую покупку. Не стоит забывать, что к жертвам ДТП относятся не только водители и пассажиры, а также пешеходы. К началу 2000-х гг. число погибших и раненных в ДТП снижается, постепенно рост отмечается к 2005 г. Причины такого роста выявить довольно сложно. Возможно, это связано с перенасыщенностью автомобильного рынка и халатностью отношения человека к собственной жизни и жизни других.

С 2005 г. по 2019 г. показатели смертности на дорогах вновь снижаются, несмотря на рост личного транспорта у российского населения, площади дорожного покрытия и т.п. Появляется такое понятие как пробки, а дорожное покрытие в своей ширине насчитывает все больше и больше полос. Данные факторы повлияли на рост скоростного режима движения транспорта, что должно было снизить безопасность движения по дорогам. Однако благодаря оперативным мероприятиям органов ГИБДД России в рамках Национальной Федеральной программы «Безопасность дорожного движения», направленных на предотвращение дорожно-транспортных происшествий, ужесточаются меры пресечения нарушения правил дорожного движения не только по отношению к водителям, но и к пассажирам и пешеходам.

Следует отметить, что Генеральной Ассамблеей ООН период с 2011 по 2020 гг. был объявлен десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения. Целью десятилетия является стабилизация и сокращение уровня смертности в результате ДТП.

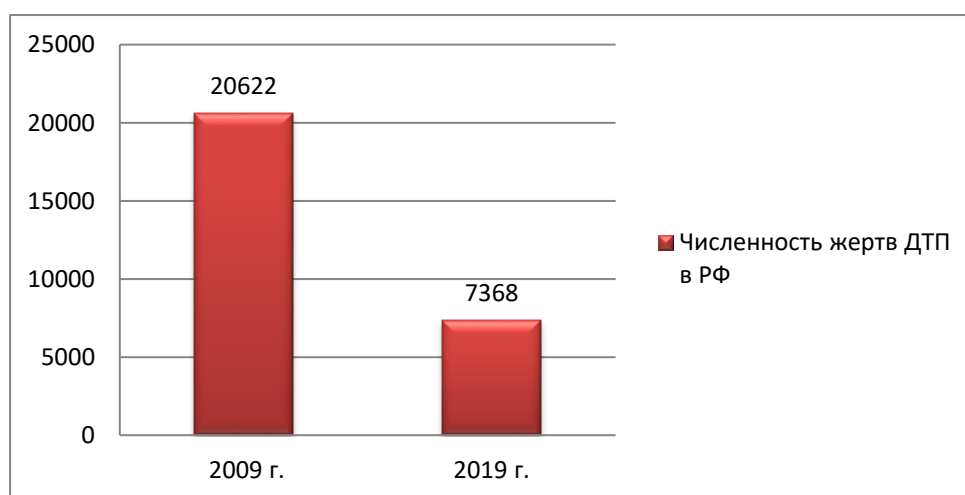

Рис. 4. Количество жертв от ДТП в РФ в 2009 и 2019 г. (тыс. чел.).

Судя по динамике, представленной на рис. 4, за последние 10 лет (2009-2019 гг.) в Российской Федерации число жертв ДТП значительно сократилось. Можно выделить две

причины такого позитивного скачка. Как уже упоминалось выше, меры пресечения нарушения ПДД с каждым годом все больше ужесточаются, а получить водительское удостоверение нерадивым водителям невозможно как впервые, так и после лишения. Второй причиной вполне можно назвать рост личной бдительности и аккуратности граждан на дорогах, как в качестве водителя, так и в качестве пассажира или пешехода.

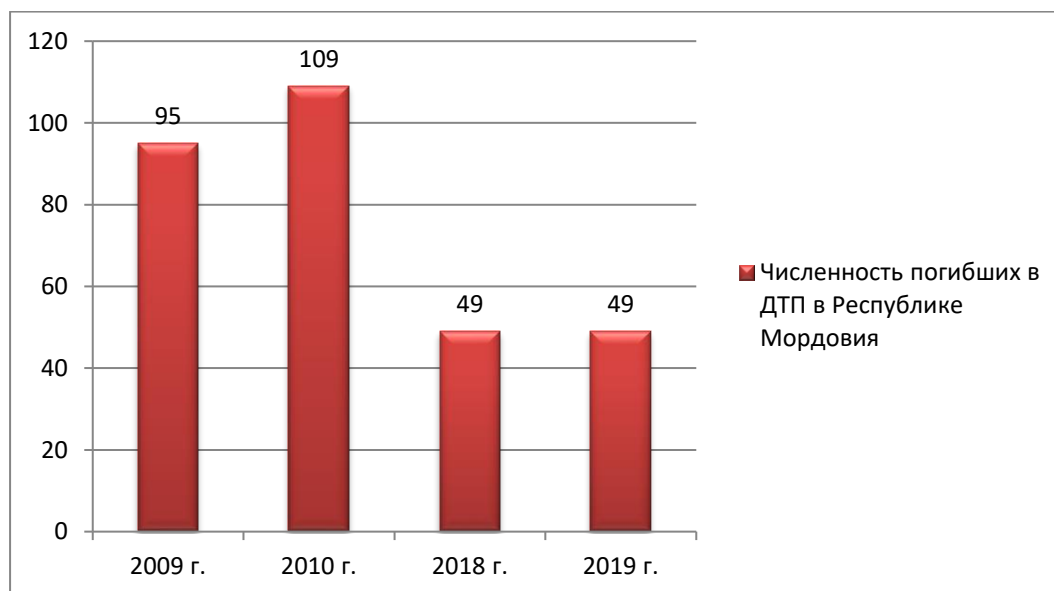

Рис. 5. Численность погибших в ДТП в Республике Мордовия в 2009-2019 гг. (чел.) [4].

Динамика смертности от ДТП в Республике Мордовия в начале XXI в. неоднозначна. Если рассматривать результаты последних 10 лет (2009-2019 гг.) то, конечно, результат более чем положительный, однако в период с 2009 по 2010 гг. мы наблюдаем рост численности погибших в ДТП. В последние годы (2018-2019 гг.) наметилась стагнация в показателях, которую нельзя назвать положительной тенденцией в борьбе над сокращением численности ДТП со смертельным исходом.

Таким образом, в конце XX – в первом десятилетии XXI в. в России смертность в ДТП постоянно росла, а в сравнении с другими внешними причинами смерти – даже лидировала. Рост личного транспорта у населения в данный период непосредственным образом влиял на уровень смертности на дорогах. Нестабильная социально-экономическая ситуация в стране не позволяла оперативно решать назревшие проблемы, связанные с безопасностью дорожного движения. За последние 10 лет в России число жертв ДТП с летальным исходом сократилось в 2 раза. Подобная тенденция прослеживается и в Республике Мордовия. Изменению ситуации на дорогах России помогло обширное реформирование системы подготовки водителей и обучению пешеходов, мероприятия по

улучшению качества автодорог и внедрение автономных систем видеофиксации нарушения правил дорожного движения в рамках реализации национальной программы по безопасности дорожного движения. В настоящее время стартовала новая национальная программа «Безопасные качественные автомобильные дороги» призванная не только улучшить качество российских дорог, но и снизить вероятность ДТП в том числе и со смертельным исходом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский А. Г. Смертность от внешних причин в России с середины XX века. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 447 с.
2. Фаттахов Т. А. История автомобилизации – история ДТП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0593/tema01.php> (дата обращения: 22.02.2021).
3. Щербакова Е.М. ДТП и смертность: мировые тенденции, 2013 // Демоскоп Weekly. 2014. – № 603-604 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0603/barometer603.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.02.2021).

КИСТАНОВ С. В., ШИЛОВА Д. А.
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ФАКТОВ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются факты, свидетельствующие о фальсификации репрессий, проводимых в период руководства СССР Сталина в современной информационной среде. Анализируются взгляды либеральных блогеров, выступающих против «губительной» политики Сталина. Делается попытка разоблачить мифы и предрассудки в отношении сталинских репрессий.

Ключевые слова: Сталин, СССР, репрессии, фальсификация, миф, современная информационная среда, либеральные блогеры, Ютуб.

KISTANOV S. V., SHILOVA D. A.
FALSIFICATION OF THE FACTS OF SOVIET HISTORY
IN MODERN INFORMATION ENVIRONMENT

Abstract. The article examines the facts that demonstrate the falsification of repressions carried out during the leadership of the USSR by Stalin in the modern information environment. The authors analyze the views of liberal bloggers who oppose the «destructive» policy of Stalin. An attempt is made to expose the myths and prejudices about the Stalinist repressions.

Keywords: Stalin, USSR, repressions, falsification, myth, modern information environment, liberal bloggers, YouTube.

XX век включил в свой состав ряд событий и процессов, которые до сих пор являются в какой-то степени водоразделом для современного российского общества, не давая ему достичь полного согласия по отношению к подобного рода событиям. Одним из процессов, который до сих пор держит наше общество в состоянии раскола, является период руководства Советским Союзом Иосифа Виссарионовича Сталина. Даже спустя столетие после его прихода к власти мы не можем достичь однозначной трактовки ряда событий, произошедших в период его правления Советским Союзом. Несомненно, самым противоречиво оцениваемым событием этой эпохи стали, так называемые сталинские репрессии.

Пожалуй, ни одно событие XX века не приковывает к себе столь противоречивых оценок. Следует отметить, что после его смерти в нашей стране официально сменилось несколько подходов к оценке его личности и периода правления (при Хрущеве и Горбачеве – однозначно негативное, при Брежневе – скорее позитивное, чем негативное). Сейчас, в начале третьего десятилетия XXI в. часть историков и блоггеров относятся к личности

Сталина крайне положительно, связывая с ним создание мощной страны, успешной экономической модели, победы во Второй мировой войне, успешной борьбой с «пятой колонной» [4; 6; 9]. Следует отметить, что их труды носят достаточно взвешенный подход, основанный на массовом применении архивных документов. Противовесам данного направления исследователей стали работы как историков, так и не историков, стремящихся рассматривать деятельность Сталина однозначно отрицательно. Особо такое направление в исследованиях расцветает в период руководства страной М. Горбачева с работ небезызвестного Д. Волкогонова, а в настоящее время отражено в работах Э. Радзинского [7]. Однако достаточно агрессивным даже на их фоне выглядят так называемые «либеральные специалисты», большинство из которых специалистами не являются, а знают о том периоде «из третьих-пятых уст». К таким, прежде всего, относятся либеральные блогеры, которые в своих попытках фальсифицировать данный период не останавливаются ни перед чем (Satyr, Itpedia, Kamikadzedead и ряд других им подобные). Важно понимать, что некоторые из «экспертов», рассматривающих сталинские репрессии, фальсифицируют исторические факты из-за простого незнания истории (недостаточного исследования конкретных вопросов), а некоторые для общественного резонанса на выдуманных цифрах с целью получения комментариев, лайков и просмотров (коммерческая прибыль с платформы) [2; 12]. Проблематика этой темы в том, что на подобных фильмах, полных фальсифицированными фактами, и воспитывается молодежь нашей страны, поэтому важно пресечь такую историческую неправду.

Непосредственным поводом к данному исследованию стал фильм Юрия Дудя «Колыма – родина нашего страха» (2019 г.), выложенный на видеохостинг Ютуб, в котором интервьюер анализирует репрессии времен И.В. Сталина. В своей «работе» он берет интервью у ряда людей, которых каким-либо образом затрагивает данный вопрос. Однако объективный анализ фильма показывает, что в этой довольно качественно снятой работе много художественной обрисовки и совсем мало исторической правды [12]. Человеку, который не силен в исторической науке, сложно сделать рациональный анализ, сказанного в фильме; понять, где в нем правда, а где ложь. В этом и состоит основная проблема: распространение и внушение неверных фактов в массовое сознание людей. А ведь, Юрий Дудь талантливый и авторитетный интервьюер, который благодаря этому самому «авторитету» и своей большой аудитории распространяет «лжефакты» в массы. Тем временем на данный момент (на февраль 2021 г.) фильм посмотрели уже 24,6 млн. человек, а это огромный охват зрительской аудитории. По статистике ВЦИОМ среди тех, кто смотрит Ютуб, мы отметим преимущественно молодежь [11].

Анализируя «исторические изыскания» либеральных блогеров (Satyr (1,89 млн. подписчиков), Itpedia (2, 54 млн. подписчиков) и, конечно же, Kamikadzedead (1,69 млн. подписчиков)), к сожалению, следует отметить, что у подобных «экспертов» происходит откровенное отождествление понятий «коммунизм» и «нацизм», что уже заставляет задуматься об их беспристрастности и объективности. Обратимся к основным характеристикам данных терминов. Коммунизм предполагает общественную собственность на средства производства, нацизм же защищает частную собственность. Коммунизм выступает за власть трудового народа, а нацизм – за жесткую корпоративную систему соподчинения. Коммунизм выступает за равенство всех народов и граждан, нацизм – за превосходство арийской нации и так далее. Сравнив только статистики заключенных в лагерях нацистской Германии и ГУЛАГе СССР, мы видим следующие показатели: 70-80 % заключенных Германии – политические заключенные, когда около 50% заключенных в СССР – реальные уголовники [5]. Кроме того, важно понимать, что даже роковые ошибки советского руководства, связанные с голодом начала 1930-х гг., просчеты с ВОВ нельзя приравнивать к целенаправленному истреблению своего и других народов в фашистском государстве.

Как же действует стандартный механизм фальсификации советской истории. В качестве первого примера рассмотрим упомянутый нами фильм Дудя «Колыма – родина нашего страха» (8,74 млн. подписчиков). Основная проблема фильма, на наш взгляд, в том, что автор рассматривает личность Иосифа Виссарионовича Сталина односторонне, с позиции исключительного зла, которое заключается в репрессиях. Несмотря на это два человека в фильме отмечают положительные стороны политики Сталина, на это Юрий Дудь отвечает удивлением и неприятием позиции. Откуда же берутся факты для подобных итоговых выводов? В фильме собеседник Юрия, сотрудник исторического музея репрессий «Эхо ГУЛАГа» в поселке Ягодном Магаданской области утверждает, что «20 млн. человек прошло через ГУЛАГ с 1930 по 1956, из них погибли 2 млн. людей». Однако, если мы обратимся к объективным фактам и статистике, приведенных российским историком Виктором Николаевичем Земским, то мы видим, что число осужденных по политическим статьям составляло 4,5 млн. человек, из них к лагерям приговорено 2 млн. 600 тыс. чел, а всего, включая и уголовников, через лагеря с 1921 по 1953 гг. прошло 7 млн. 900 тыс. чел. [11]. Для сравнения – в последние 20 лет в современной Российской Федерации по данным Росстата количество заключенных составляет около 1,5 млн. человек (примерно столько же, как и во второй половине 1930-х гг.) [10]. Что же касается смертности в лагерях, то к 1950-м гг. она сократилась до нынешнего российского уровня (и даже чуть ниже). А если мы возьмем пик

сталинских репрессий – 1937 г. (820 тыс. чел.) и сравним его с Соединенными штатами даже в 2020 году (2 млн. чел.), то увидим, что в СССР вдвое меньше заключенных [8].

Во-вторых, с целью опровержения мифа о «полнейшем деспотизме Сталина», распространяемого Дудем и подобным ему «экспертам», обратимся к зарубежной историографии, которая позволяет привлечь источники в качестве сторонних свидетелей. Например, в своих работах Роберт Терстон писал: «Влияние террора на советское общество в сталинские годы было не значительным, массового страха перед репрессиями не было; советское общество, скорее, поддерживало сталинский режим, чем боялось его; большинству людей сталинская система обеспечивала возможность продвижения вверх и участия в общественной жизни» [14]. Тут нельзя не вспомнить стандартную советскую социальную лестницу, максимальная эффективность которой отмечалась именно в сталинский период: пионерская организация – комсомол – коммунистическая партия. Лучшие продвигались по ней и становились советской политической элитой.

В-третьих, Юрий Дудь (и многие подобные ему лже-эксперты) говорит о таких фактах, которые не имеют никаких документальных подтверждений. Например, он заявляет, что «в картотеке НКВД случайно выбирали жертв для репрессий» или, что зачастую «включали несколько тракторов, чтобы заглушить массовый расстрел». Подобных мифов о том, что триумф Сталина оборачивался страшной трагедией для страны, применялось повсеместное насилие над народом, к огромному сожалению, большое множество. Однако важно отметить, что Сталин более всего тогдашнего руководства отличался гуманностью взглядов и лояльностью решений в отношении заключенных, в частности именно он настаивал на неприменении суровых приговоров и неиспользовании внесудебных полномочий. Так, например, когда в сентябре 1934 года во время трудностей при хлебозаготовках, 1-ый секретарь Западно-Сибирской краевой парторганизации Р.И. Эйхе в виду полной некомпетентности и неумения организовывать хозяйственную работу уговорил В.М. Молотова представить сформированной в крае «тройке» незаконное (даже по тем чрезвычайным условиям) право внесения приговоров о высшей мере наказания, Сталин высказался так: «Не пойму, в чем дело. Если можете, лучше обойтись без тройки, а утверждать приговоры в обычном порядке. То есть в судебном порядке! Если суд сочтет такой приговор целесообразным». Кроме того, именно Сталин инициировал многочисленные помилования, в их числе – замена расстрела на более мягкие приговоры. Так, например, был заменен расстрел пяти фигурантов громкого на тот момент дела «Промпартии» десятью годами тюрьмы. Причем один из главных участников этого дела – выдающийся инженер-теплотехник Л.К. Разин – в 1943 году получил самую престижную для того времени Сталинскую премию [6].

В-четвертых, Юрий Дудь ошибочно утверждает, что «для того, чтобы реализовывать план развития народного хозяйства, принятый в 1928 году, нужно было много рабочих рук, поэтому появилась идея использовать принудительный труд заключенных». Невозможно забыть подвиг советских людей, когда силами 330 тыс. заключенных, из которых 100 тысяч человек погибли, был построен великий Беломорско-Балтийский канал, соединяющий Белое море и Онежское озеро. Однако, обращаясь снова в Земскову, мы видим, что в целом по стране показатели ВВП по вкладу труда заключенных незначительны [11]. Для сравнения в современной России число заключенных 1.5 млн. чел, а здесь показатель на весь СССР. По подсчетам научного руководителя центра экономической истории МГУ, Леонида Бородинкина, вклад заключенных в ВВП был на уровне 4 % [1]. Кроме того, для стимулирования труда в ГУЛАГе заключенным платили.

В-пятых, нельзя отрицать существование такой современной тенденции, когда в невинно репрессированных записывают реальных уголовников. Так, например, Дудь приводит пример Баукуса Зигмаса, который якобы невиновен. Обращаясь к архиву, мы узнаем, что в 1950 г. он убил солдата Советской Армии и забрал с собой автомат ППШ [3]. А подобных примеров можно вспомнить много. Так, в настоящее время «принято считать», что практически все коммунисты, снятые с должностей и впоследствии репрессированные являются абсолютно невинными. Но беспристрастные материалы архивов говорят совсем о другом. Большинство сотрудников партийных и советских органов репрессировались по вполне объективным «делам», зачастую являясь такими же уголовниками. Наглядным подтверждением в этом случае являются списки лиц, исключенных из членов и кандидатов в члены ВКП(б), где черным по белому отмечаются причины их снятия. Например, в 1935 г. из районных комитетов партии были исключены Крикунов Н.С. «за систематическое пьянство и как морально разложившийся», Князьков И.Т. «за пьянство и присвоение государственных средств в 10000 рублей», Кирпичников П.Ф. «за систематическую пьянку и развал работы колхоза», Самарцев И.М. «за издевательство над колхозниками, растрату и пьянство» [13, л. 5, 7, 8, 11]. И таких примеров, к большому сожалению сотни, только по партийной организации Мордовской АССР.

Общественный и политический деятель Максим Кац (733 тыс. подписчиков на Ютуб) в своем видео «Сталинские репрессии. Как все было» утверждает о том, что на «первом московском процессе» Каменева и Зиновьева под пыткой заставили рассказать о создании группировки, целью которой стало убийство Сталина и восстановление капиталистического строя [2]. Это, конечно же, миф. Но, вряд ли, таких людей, которые занимались подпольными организациями еще в царское время и прошли Гражданскую войну, можно было запугать пытками. Кроме того, в зале суда было много иностранных журналистов,

которые в случае несправедливости в СССР могли бы заявить об этом на весь мир. Зиновьев каялся: «Мой извращенный большевизм превратился в антибольшевизм, и через троцкизм я пришел к фашизму». Каменев заявлял: «В третий раз я престал перед пролетарским судом ..., но есть предел великодушию пролетариата». Оппозиционеры надеялись на то, что их помилуют, поэтому они рассказали о всех своих планах внутри предательского троцкистско-зиновьевского кружка [7].

Говоря о вредительской подпольной деятельности Каменева и Зиновьева, стоит упомянуть подобную работу Тухачевского, ведь в настоящее время довольно популярны мифы о том, что он не делал ничего противозаконного и не разрабатывал плана поражения СССР в войне с Германией. Однако, уже доказано, что Тухачевский в условиях обострения международной обстановки предательски выступал за то, чтобы предоставить Германии «равенство прав» в сфере вооружений. В газете «Правда» от 11 июня 1937 г. обвинительного заключения по делу о военно-троцкистском заговоре указывается: «следствием установлено, что обвиняемый Тухачевский передал во время германских маневров 1932 г. немецкому генералу <...> секретные сведения о размерах вооружения Красной Армии». Здесь важнейшим фактором было передача предателем немецкому генералу информации именно о размерах вооружения, которая была необходима Германии. Интересно то, что разумеется после того, как Тухачевский побывал на военных маневрах в Германии осенью 1932 г., и появилась это резкое стремление Германии и Запада уравнивать права в вооружении. Помимо этого, именно Тухачевский стал автором плана операции по разгрому Польши через западные границы СССР (план был составлен от руки, и специальная экспертиза подтвердила его подчёрк), а ведь с Польшей у СССР были официальные дипломатические отношения. Также Тухачевскому удалось распространить в рядах армии преступную идею о необходимости сокращения артиллерии РККА в 2 раза. И это только малая часть от всего количества преступных действий Тухачевского [6].

Таким образом, приведенные нами факты наглядно свидетельствуют, что не всегда можно доверять даже «топу» Ютуба, а информацию нужно стараться анализировать и рационально осмысливать, отличая ложь от правды, критически относиться к историческим мифам. А, обращаясь к «экспертам», которые так рьяно стараются осудить И. В. Сталина, хочется напомнить, что именно при этом руководителе СССР были самые высокие темпы производительности труда и самые высокие показатели темпов роста национального дохода в мире, под руководством Сталина была выиграна Великая Отечественная война. Тема репрессий и политики Сталина в целом очень многослойная и многофакторная, нельзя категорично заявлять о тех или иных явлениях, необходимо со всех сторон изучать вопрос, подкрепляя свои гипотезы и высказывания документальными источниками и исторической

литературой. А любителям получать информацию из не всегда достоверных источников следует посоветовать учить историю своей страны!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бородкин Л. И. Экономика ГУЛАГа была неэффективна // Наука и общество. – №1 – 2017. – С. 10.
2. Видео материал Максима Каца «Сталинские репрессии. Как все было» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <https://www.youtube.com/watch?v=ldspRKggR7w> (дата обращения 14.02.2021).
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 58 Оп. 17974 Д. 399 Л. 1-45.
4. Две гвоздики для товарища Сталина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://colonelcassad.livejournal.com/6602845.html> (дата обращения 23.03.2021).
5. Земсков В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Политическое просвещение. – №1 (66). – 2012. – С. 12.
6. Мартиросян А. Б. Сталин и репрессии 1920-х – 1930-х гг. – М. : Вече, 2008. – 416 с.
7. Радзинский Э. Сталин. – М : Вагриус, 1997. – 637 с.
8. Список стран по количеству заключенных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusfact.ru/node/59796> (дата обращения: 14.02.2021).
9. Спицын Е. Ю. Осень Патриарха. Советская держава в 1945-1953 годах: книга для учителей, преподавателей и студентов. – М. : Концептуал, 2019. – 527 с.
10. Статистика заключенных в современной России по данным Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения: 14.02.2021).
11. Статистика российского Ютуба по ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka> (дата обращения: 14.02.2021).
12. Фильм Юрия Дудя «Колыма – родина нашего страха» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=oo1WouI38rQ> (дата обращения 14.02.2021).
13. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. П-269. Оп. 1. Д. 964.
14. Thurston R. Life and Terror in Stalin's Russia. 1934–1941. – New Haven, 1996. – 140 p.

ЩЕРБАКОВА Т. И., ЕПИШКИНА И. А.
ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1947 ГОДА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВСКОЙ АССР

Аннотация. В статье рассматривается подготовка и организация денежной реформы 1947 года, а также основные итоги ее реализации на территории Мордовской АССР. Одним из аспектов изучения является характер реформы, характеризуемый современными исследователями как конфискационный.

Ключевые слова: денежная реформа, обмен денег, деноминация, спекуляция, товарный дефицит, вклады населения.

SHCHERBAKOVA T. I., EPISHKINA I. A.
MONETARY REFORM OF 1947 AND ITS IMPLEMENTATION
IN THE MORDOVIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

Abstract. The article considers the preparation and arrangement of the Russian monetary reform of 1947 and the outcomes of its implementation on the territory of the Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic. One of the aspects of the study is the nature of reform, characterized by modern researchers as confiscatory.

Keywords: monetary reform, money exchange, denomination, speculation, commodity deficit, deposits of the public.

Денежная реформа 1947 года была важнейшим социально-экономическим мероприятием, реализованным в СССР в первые послевоенные годы. Причины реформы носили комплексный характер, являясь, по существу, следствием войны. Разработка, организация и осуществление денежной реформы были полностью возложены на Госбанк СССР. В данной работе рассматриваются усилия Госбанка по организации и осуществлению денежной реформы 1947 года, а также основные итоги ее реализации на территории Мордовской АССР.

Исследователями подробно рассмотрены причины денежной реформы, среди которых обычно называют необходимость привести в порядок финансы, расстроенные войной [1], излишек денег в обращении [2], а также прогрессирующее обесценивание рубля [3]. Кроме того, во многих публикациях исследуется связь денежной реформы и возврат к системе открытой торговле, т.е. отмена карточек. За пределами внимания исследователей как правило остается процедура обмена денег, роль Госбанка СССР и его региональных организаций. Большинство исследователей подчеркивается, что реформа носила конфискационный характер.

По закону о денежной реформе проведение обмена должно быть осуществлено в течение 7 дней на большей части территории СССР и 14 дней – в отдаленных районах. Формат денежной реформы 1947 года реформы предполагал переход на банковские и казначейские билеты нового образца. Одновременно проводилась деноминация денежных единиц, что приводило к понижению масштаба цен. Госбанк СССР должен был в эти сроки произвести обмен денежной наличности на новые рубли. Наличные деньги менялись на новые из расчета 10 к 1. Вклады в сберкассах обменивались по такому курсу до 3 тыс. рублей, а далее действовала система постепенного «обесценивания» старого рубля по отношению к новому. С 14 декабря сберкассам было запрещено принимать вклады от населения. Заработная плата рабочим и служащим выдавалась новыми денежными знаками. Сроки ее выплаты были приурочены к моменту реформы. По сравнению с прежней купюрностью денежных знаков при выпуске новых денег было сделано важное изменение: вместо 30 и 20 рублевых билетов был введен 25-рублевый билет. У новых денег были значительно усилены защитные свойства не только по сравнению с предшествующими, но и по сравнению с дореволюционными денежными знаками. Денежная реформа сопровождалась конверсией всех прежних госзаймов в один 2-процентный заем 1948 г. Старые облигации обменивались на новые в пропорции 3 к 1. Трехпроцентные выигрышные облигации свободно реализуемого займа 1938 г. менялись на новый 3 % внутренний выигрышный заем 1947 года по соотношению пять к одному.

Обмен денег был полностью возложен на Госбанк, которым были проведены масштабные подготовительные мероприятия. Согласно документам, подготовительная работа Госбанка была направлена на решение следующих задач: обеспечение доставки новых денег во все учреждения Госбанка; решение вопросов безопасности, охрана денег в пути и на местах; открытие отделений Госбанка там, где они отсутствовали, а также мобилизация персонала для осуществления обмена денег [4]. Необходимые запасы денег во все учреждения Госбанка были доставлены своевременно. Резервные хранилища Правления Госбанка с деньгами нового образца были созданы в тринадцати республиканских областных центрах – в Ленинграде, Свердловске, Ростове, Молотове, Новосибирске, Челябинске, Иркутске, Одессе, Львове, Тбилиси, Ташкенте, Алма-Ате и Вильнюсе. В них постепенно накапливались необходимые запасы денег. Задача завоза решалась аппаратом Госбанка по перевозке ценностей. Необходимое количество специальных вагонов, паровозов, маршрутизацию составов и охрану обеспечили Министерство путей сообщения и Министерство внутренних дел СССР.

На местах подверглась централизованной модернизации система безопасности хранения денег. Ведомственная и милицейская охрана учреждений Госбанка была усилена.

Более 5 тыс. единиц оружия вольнонаемной охраны были заменены. Были переоборудованы или оборудованы вновь более тысячи сигнальных установок. Учреждения Госбанка получили более 1300 несгораемых шкафов.

Для обмена денег, как в городе, так и в деревне прежде всего были использованы сберкассы и почтово-телеграфные учреждения, количество которых примерно в 5 раз превосходило количество учреждений Госбанка. Как сообщается в аналитической записке В. Батырева и И. Славного, всего было организовано более 45 тыс. выплатных пунктов, а для работы в них привлечено 170 тыс. человек [5]. Кассиры, бухгалтера и другие работники предприятий, учреждений и организаций мобилизовывались районными и городскими Советами для участия в мероприятии. Обменные пункты, открытые при крупных организациях, обслуживали как своих сотрудников, так и посторонних лиц.

Одной из задач реформы 1947 года являлась необходимость устранения избыточных денег. По мнению экспертов Госбанка, эти средства имели спекулятивный, т.е. противозаконный характер. Современные исследования подтверждают факты значительного увеличения преступлений экономического характера в годы войны. Массовыми являлись расхищения товаров и продуктов в магазинах, столовых и пищевых предприятиях, махинации с продовольственными карточками, хищения хлеба, хищения грузов на речном транспорте. С. Богданов и В. Орлов отмечают: «Первые послевоенные годы характеризовались всплеском как общеуголовной, так и корыстной хозяйственной преступности. Значительно увеличилось количество совершенных хищений (на 16 % в 1946 году по сравнению с 1945 годом), а также случаев спекуляции (на 40,4%)». [6] Ответ на вопрос о том, была ли реформа конфискационной, как подчеркивается большинством современных исследователей, или, напротив, она была нацелена на защиту интересов трудящихся, может быть дан только при изучении региональных архивных материалов.

На территории Мордовии денежная реформа осуществлялась Мордовской республиканской конторой Госбанка. Мордовская контора выполняла следующие функции: она обеспечивала кредитование организаций наркоматов пищевой промышленности, земледелия, мясомолочной промышленности, обслуживало колхозы, кредитовало местную промышленность и кустарную промкооперацию, финансировало 56 машинно-тракторных станций республики, а также осуществляло работу с денежным обращением. Вплоть до 1957 года, когда был выпущен последний государственный внутренний заем, контора продолжала работу по аккумуляции средств населения. В послевоенный период деятельность республиканской конторы столкнулась с серьезными трудностями и нареканиями контролирующих инстанций. Московские ревизоры ежегодно выявляли многочисленные недостатки в организации деятельности учреждения, указывая на полные отсутствия

прогресса в их решении. В ответ на высказанные замечания, управляющий конторы Н. М. Степачев указывал на то, что численность персонала отделения совершенно не соответствует масштабом его работы, являясь главной причиной объективно имеющихся проблем. Штаты конторы подверглись сокращению со 103 до 67 человек в 1940 году. Численность персонала стала совершенно недостаточной для обслуживания Саранского городского управления и 31 отделения в районах республики [7]. В условиях подготовки денежной реформы нехватка сотрудников становилась серьезной проблемой. Неслучайно к 1947 году персонал конторы вновь был увеличен до 103 человек.

В Мордовии денежная реформа происходила в полном соответствии с решениями правительства. Ее итоги были подробно проанализированы в докладе управляющего конторой Госбанка Н.М. Степачева [8]. В отделениях Государственного банка были организованы выплатные пункты, в которых осуществлялся обмен старых денег на новые. В обмене денег приняли участие 110 тыс. человек, при том, что к 1945 году численность населения Мордовии оценивается в 880 тыс. человек. Всего населением республики было сдано 121 млн. рублей. В среднем один посетитель совершал обмен суммы в 1097 рублей. Из этих фактов можно сделать вывод, что подавляющая часть населения не располагала суммами, пригодными для обмена, и постаралась отоварить свою наличность в магазинах и на рынках.

Суммы выше среднего в Мордовии также являлись очень скромными и были получены в Ширингушском – 2100, Саранском – 1830, Ромодановском – 1590, Рузаевском отделениях – 1460 рублей. Ниже среднего обменивали в Кочкуровском – 570, Атяшевском – 607, Игнатовском – 627 рублей. Тем самым, из тех, кто принял участие в обмене, большинство располагали крайне небольшими деньгами, по всей вероятности, не имея возможности их отоварить из-за продуктового и товарного дефицита. Больше всего денег – 3 млн. рублей - были обменены в выплатном пункте вокзала в Рузаевке, которая представляет собой крупный железнодорожный узел и станцию, через которую проходил большой поток пассажиров. Как было указано выше, средняя сумма обмена в Рузаевке также была выше, чем по республике. В Рузаевку зачастую приезжали крестьяне, стремившиеся раствориться в толпе, не желая сдавать деньги по месту жительства. Попытки сокрытия фактов наличия относительно крупных денег были замечены во многих районах. Деньги стремились обменять не по месту жительства, а в городах, в разных выплатных пунктах, силами всех членов семьи.

Более значительные размеры сумм, представленные к обмену, нередко были связаны с развитием торговлей в том или ином районе, или, как выражается Степачев, со «степенью развития спекуляции»: «Показательны в этом отношении Ковылкинский, Торбеевский,

Зубово-Полянский и некоторые другие районы, расположенные на линии железной дороги. В этих районах значительная часть населения райцентров и сел, недалеко расположенных от линии железных дорог систематически занимались торговлей на железнодорожных станциях водкой, сельскохозяйственной продукцией, фруктами»... Среди других факторов, оказавших воздействие на размер средних сумм, являлись близость районов к крупным городским и сельским центрам, близость больших базаров и т.п.

Случаев предъявления к обмену крупных сумм старых денег в республике было крайне мало. Наиболее крупная сумма составила 90 тыс. рублей и была предъявлена к обмену в Больших Березниках. В основном же, максимальными суммами по каждому пункту были 20–30 тыс. рублей. Случаев грабежа, воровства и хищений в республике не отмечалось. Приведенная выше статистика позволяет утверждать, что в республике в обмене приняла участие небольшая часть трудоспособных граждан. Количество денег, предъявленное ими к обмену, кратно не достигало дозволенных властью рамок, что позволяет говорить об отсутствии избыточных денег в регионе. Очевидно, что материалами к Мордовии вывод о конфискационном характере реформы не подтверждается.

Сталину по итогам реформы было доложено, что из 43,6 млрд. рублей, находившихся на руках у населения накануне реформы, удалось изъять 37,2 млрд. Не было предъявлено к обмену около 6 млрд. рублей. Общий остаток вкладов после реформы уменьшился на 3,6 млрд. руб., в том числе за счет вкладов от 3000 до 10 000 руб. – на 1,4 млрд. руб., за счет вкладов свыше 10 000 руб. – на 2,2 млрд. рублей [9].

Осуществление денежной реформы отразилось на реализации Мордовской конторой Госбанка такой важной функции как организация денежного обращения. Основными источниками наличных денег являлись выручка от торговли, мобилизация средств населения, поступления от колхозов, транспорта, жилищных предприятий, предприятий бытового обслуживания. В случае невыполнения приходной части кассового плана, Госбанк вынужден был задерживать зарплаты и другие платежи, или покрывать их за счет выпуска в обращение дополнительной денежной массы – эмиссией. После отмены карточек торговые предприятия республики допустили снижение товарооборота, что создало угрозу дезорганизации денежного обращения в республике. Если в 1947 году разрыв между расходом и приходом был покрыт эмиссией, то после денежной реформы, Москва серьезно ужесточила контроль за сверхплановым выпуском денег, что, в свою очередь, заставляло региональные конторы выдвигать более жесткие требования к соблюдению кассового плана предприятиями республики.

Таким образом, реализация денежной реформы 1947 года потребовала большой аналитической и организаторской работы, как от Госбанка, так и от его региональных

контор. Необходимость проведения денежной реформы обусловила укрепление аппарата Госбанка на местах, улучшения доставки, хранения и охраны денежных средств. Обмен денег, осуществленный на территории Мордовской АССР, показал, что население республики избыточными денежными средствами не располагало, а суммы, предъявленные к обмену, были значительно меньше допустимых реформой значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левичева И., Петров Ю., Татаринов С. Денежная реформа 1947 года: неизвестные подробности // Родина. – 2011. – № 1. – С. 50–54.
2. Рогачевская М. А., Новикова И. А. Денежное обращение и финансы в период Великой Отечественной войны. Денежная реформа 1947 года // Сибирская финансовая школа. – 2010. – № 4 (81). – С. 148–154.
3. Натолочная О. В. Денежная реформа 1947 года: противоречия реального и ожидаемого // Русская старина. – 2010. – № 2 (2). – С. 4–8.
4. Об итогах обмена старых денег на новые // По страницам архивных фондов Центрального Банка РФ. – Вып.3. – М., 2007. – С. 94.
5. Организационная подготовка и ход реформы // По страницам архивных фондов Центрального Банка РФ. – Указ. Соч. – С.97.
6. Богданов С.В., Орлов В.Н. Из истории борьбы правоохранительных органов СССР со спекуляцией в первые послевоенные годы. // Современное право. – 2010. – №1. – С. 148–149.
7. ЦГА РМ. Ф.Р.431. Оп.8. Д.43. Л.91
8. ЦГА РМ. Ф.Р.431. Оп.9. Д.79. Л.10-18
9. Итоги денежной реформы 1947 года. // По страницам архивных фондов Центрального Банка РФ. – Указ.Соч. – С. 107.

КИРДЯШОВА Е. В., КИСТАНОВ С. В.

НАЧАЛО ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье рассматривается начало разворачивания агитационно-пропагандистской деятельности партии социалистов-революционеров на территории Пензенской губернии в начале XX в. Отмечается место пропагандистской работы эсеров среди иных видов антиправительственной деятельности накануне первой российской революции.

Ключевые слова: революция, партия социалистов-революционеров, пропаганда, листовки, брошюры, полиция.

KIRDYASHOVA E. V., KISTANOV S. V.

**BEGINNING OF PROPAGANDA ACTIVITIES OF THE SOCIALIST-REVOLUTIONARY PARTY IN THE MIDDLE VOLGA REGION
AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Abstract. The article deals with the beginning of the deployment of agitation and propaganda activities of the Socialist-Revolutionary Party on the territory of the Penza province in the early twentieth century. The role of propaganda of the socialist revolutionaries among other types of anti-government activities before the first Russian revolution is considered.

Keywords: revolution, party of socialist-revolutionaries, propaganda, leaflets, pamphlets, police.

Отношения власти и общества являются важным процессом функционирования политической системы. От позитивности данных взаимоотношений, во многом, зависит прочность подобной системы. Однако следует отметить, что зачастую эти отношения носят не просто мирный, а конфликтный характер, при котором происходит расшатывание политической системы вплоть до ее слома и демонтажа. Одним из выразителей общественных настроений становятся политические организации или партии, которые становятся ретрансляторами общественных настроений и пожеланий по отношению к политическим элитам и, прежде всего, властям.

Политические организации являются важным субъектом политической системы. В зависимости от отношения к властям их традиционно делят на консервативные, либеральные и радикальные (революционные). В российской политической системе рубежа XIX-XX веков произошло формирование, прежде всего, именно радикальной части партийного спектра. Поэтому изначально первые российские политические организации находились в состоянии

перманентного конфликта с государственной властью. Одним из методов, которыми радикальные политические организации боролись с властными структурами, стала пропаганда, выраженная, прежде всего, в распространении печатных изданий антиправительственного характера.

Исследование агитационно-пропагандистской деятельности радикальных политических организаций начала XX в. проводилось как советской, так и постсоветской историографией. Следует отметить несколько важных моментов в данном направлении научных исследований. Во-первых, в советской историографии практически замалчивалась пропагандистская деятельность т.н. непролетарских партий (не социал-демократов) и отражение находила лишь деятельность в данном направлении большевиков [5; 6; 12; 13]. Во-вторых, подавляющее большинство исследований в советский период были посвящены деятельности центральных организаций политических партий (уровня губернии), а агитационно-пропагандистская деятельность революционных организаций на уровне уездов и отдельных населенных пунктов практически не рассматривалась [5; 6; 12; 13]. В-третьих, в исследованиях по данной проблематике основной пласт материалов, в основном, относится непосредственно к периоду первой российской революции, а первые годы XX в. практически пролетают незаметно. Лишь в постсоветский период, позволивший объективно рассматривать события предреволюционного и революционного периода, стало возможно уделять внимание и тем темам, которые ранее ускользали от взглядов историков [1; 7; 9; 10; 11].

Необходимо отметить, что агитационно-пропагандистская деятельность длительное время практически не использовалась в российском революционном движении. Ни декабристы, ни революционеры-разночинцы подобной деятельностью не занимались. Лишь у народников в рамках пропагандистского направления начинается использование метода пропаганды населения для достижения конечной цели – т.е. революции. Именно к этому периоду относится появление революционных брошюр и прокламаций на территории мордовского края. Так, рассылкой народнических книг и брошюр занимался кружок, возникший в 1872 г. в Ардатове под руководством И. Барсукова и Н. Гернета. Двумя десятилетиями позднее агитацией местной молодежи занималась в созданной ей школе в селе Судосево Карсунского уезда Валентина Серова [8].

Однако по-настоящему агитационно-пропагандистской деятельностью занялись представители следующего поколения революционеров – социалисты-революционеры и социал-демократы. При этом необходимо отметить, что на территории Пензенской губернии преимущественно развернула деятельность партия социалистов-революционеров, что закономерно вытекало из социальной структуры населения губернии. Уезды мордовского края, входившие в состав губернии, практически не имели в своем составе представителей

рабочего класса (за исключением рабочих-железнодорожников, компактно проживавших на железнодорожных станциях). Соответственно и на территориях Саранского, Инсарского и Краснослободского уездов революционная пропаганда проводилась практически одними эсерами.

Необходимо указать, что в последнее десятилетие XIX в. печатной пропаганды на территории Пензенской губернии (и уездов мордовского края в частности) практически не встречалось. Как следовало из документов Пензенского почтово-телеграфного округа, на территории губернии ожидалось появление изданий, рассылаемых Фондом вольной русской прессы из-за границы, но их появления не отмечалось. Власти делали все возможное, чтобы конфисковать антиправительственные печатные издания, указывая в циркулярах губернатора механизм по обнаружению и изъятию подобных изданий [14, л. 3, 9, 11].

Но с 1900 г. ситуация в губернии заметно меняется. Это было напрямую связано с началом поступления в нее брошюр и прокламаций организаций социалистов-революционеров. Причем, первоначально рассылка эсеровских печатных изданий носила совершенно бессистемный характер. Во многом их тактика повторяла деятельность Фонда вольной русской прессы, которые распространяли свои издания при помощи почты.

Масштабное распространение эсеровских брошюр и прокламаций на территории Пензенской губернии началось осенью 1900 г. Укажем, что все первые «находки» властей были связаны с распространением антиправительственных изданий при помощи почты.

Так, 23 ноября 1900 г. саловский волостной старшина, получая в Пензе почтовую корреспонденцию, в числе которой получил и письмо, адресованное в саловское волостное правление на имя волостного старшины. На конверте был наложен штампель Одесской почтовой конторы. По донесению на имя губернатора пензенский уездный исправник указал, что старшина письмо вскрыл, прочитал его вместе с волостным писарем Погодиным, а затем передал его в руки полиции [2, л. 1]. В тот же день саранский уездный исправник донес губернатору о подобном же происшествии. Было указано, что исполняющий должность председателя саранской земской управы представил ему гектографированную прокламацию преступного содержания, полученную земской управой на почте в закрытом конверте со штампелем «Одесса». В своем донесении исправник рапортует, что им теперь ведется особое наблюдение за появлением подобных прокламаций в Саранске и Саранском уезде [2, л. 2]. 27 ноября в рапорте краснослободского уездного исправника на имя губернатора было указано, что ему был передан членом уездной земской управы конверт, полученный на адрес управы со штампелем «Одесса», в котором был вложен листок сочинения возмутительного содержания против Николая II [2, л. 3]. 30 ноября виршинским и голицынским старшинами были предоставлены земскому начальнику 5 участка Нижнеломовского уезда два письма

социалистического содержания, адресованных на их имена и как было видно по почтовому штемпелю, были присланы из Одессы. Земский начальник допускал, что подобного рода письма могли быть разосланы сельским властям, и им было строжайше приказано волостным старшинам следить за корреспонденцией и по обнаружению подобных писем немедленно доставлять их ему [2, л. 10]. 9 декабря губернатору докладывал инсарский уездный исправник о том, что приставом 3 стана ему была передана прокламация преступного содержания, полученная через Новотроицкое почтовое отделение в конверте со штемпелем «Одесса», адресованное на имя новоакшинского волостного старшины [2, л. 12]. Наконец, 15 декабря две прокламации, полученные голованщицким волостным правлением, были переданы губернатору нижнеломовским уездным исправником [2, л. 13].

Следует указать, что в конце 1900 г. распространение нелегальной печатной продукции, попадавшей на территорию Пензенской губернии, шло из одного источника, расположенного в Одессе, хотя вполне возможно и то, что одесской почтово-телеграфной конторой пользовались пришедшие революционные элементы. Также следует указать и тот факт, что антиправительственные издания направлялись в адрес сельских властей, которые могли ознакомить с их содержанием непосредственно крестьян, следовательно, отправителями были неизвестные эсеровские организации, делавшие ставку на участие в революции именно на крестьянство.

Расширение пропагандистской деятельности социалистов-революционеров в 1901 г. было связано с формированием пензенской губернской организации партии. Местные эсеры на длительный срок своим главным методом ведения антиправительственной деятельности избрали именно распространение революционных печатных изданий. Для этой цели действовала нелегальная типография, разгромленная полицией в августе 1901 г. Поэтому, число и номенклатура нелегальных печатных изданий, распространяемых на территории губернии в 1901-1902 гг. начало возрастать.

Так, в апреле 1901 г. отмечается многократное разбрасывание неизвестными прокламаций в разных частях Пензы. 10 апреля неизвестными во многих местах города были разбросаны воззвания студентов по поводу беспорядков, прошедших в Санкт-Петербурге, Москве и Харькове в количестве 79 штук. 16 апреля 4 экземпляра гектографированных прокламаций о студенческих беспорядках были сняты с двери мелочной лавки на базаре в Пензе [3, л. 39,62].

Распространение эсеровской нелегальной литературы в Пензе привело ко вполне закономерному результату: 12 апреля в городском сквере стала собираться молодежь, прежде всего семинаристы, гимназисты и ученики землемерного училища, для проведения демонстрации с возложением венка на бюст Лермонтова. Чтобы не допустить разрастания

беспорядков уездный исправник вызвал к месту скопления молодежи пристава с помощником и нескольких стражников, при виде которых молодежь немедленно разошлась, не осуществив своих намерений [4, л. 41].

Подобная картина наблюдалась и в уездах губернии, вошедших позднее в состав Республики Мордовия. Так, 5 июня инсарский мещанин Василий Крендельщиков, находясь по служебным делам в селе Любятино Саранского уезда, получил от хозяина заведения прокламацию антиправительственного содержания, а затем и еще три. После дознания, проведенного урядником, хозяин лавки указал, что нашел прокламации на улице своего села [3, л. 104]. 22 июня 1901 г. прокламации, изданные «Пензенским революционным комитетом», были обнаружены в селе Архангельское Голицыно Саранского уезда крестьянином Степаном Захредятовским. 25 июня шесть прокламаций были обнаружены в селе Воеводском Василием Мясиним. Появление антиправительственных прокламаций полиция соотнесла с появлением двух неизвестных личностей, приезжавшими в указанные села накануне, по-видимому, из Инсарского уезда. В следующем месяце были найдены 3 прокламации в деревне Алексино Бутурлинской волости Инсарского уезда. 9 августа на станции Булычёво на дороге были обнаружены 3 литографические прокламации под названием «Расстрел студента» и 2 с названием «Прокламация», в которой содержалась острая критика земских начальников, власть которых сравнивалась с крепостнической [3, л. 101, 114, 115, 131, 132].

Таким образом, мы наглядно видим расширение способов распространения эсеровской нелегальной литературы в губернии. Увеличивается число обнаруживаемых прокламаций и расширяется территория их разбрасывания. При этом можно отметить, что значительное число нелегальной литературы находилось рядом с путями сообщения, прежде всего на дорогах. Властям пока не удавалось выявлять и арестовывать лиц, непосредственно отвечавших за распространение эсеровской печатной пропаганды.

Следствием расширения эсеровской пропагандистской работы стало распоряжение пензенского губернатора от 8 мая 1901 г. в котором указывалось, что ввиду появления в последнее время в губернии в значительном количестве прокламаций, призывающих к беспорядкам было сделано распоряжение об усилении полицейского надзора в местах наибольшего скопления населения, а также установлении наблюдения за наиболее подозрительными лицами [4, л. 45].

Соответственно, период 1900-1901 гг. стал временем начала агитационно-пропагандистской деятельности партии социалистов-революционеров на территории Пензенской губернии. Эсеры, как представители нового поколения российских революционеров, в отличие от предыдущих взяли на вооружение метод агитации населения

путем распространения антиправительственной литературы. Представители партии начали с единичных случаев распространения своих материалов по средствам почтовых отделений, но затем, располагая ресурсами собственной типографии, начали более масштабное распространение листовок и прокламаций в губернском городе и уездах губернии. Да, объемы распространяемой литературы были пока еще скромными, нечета последующим годам, когда пропагандистская литература будет изыматься сотнями экземпляров. Однако именно в этот период партия эсеров заявила о себе на территории губернии в качестве активного субъекта общественно-политической сферы. При этом стоит отметить, что в период 1900-1901 гг. распространение нелегальной литературы было единственным средством в арсенале партии в борьбе с властями, время террора еще не подошло.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алуев В. Ф. Социал-демократы и эсеры Пензенской и Симбирской губернии в годы первой российской революции: автореф. дис. ...канд. ист. наук. – СПб., 1994. – 24 с.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 7186.
3. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7278.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Департамент полиции. Особый Отдел. Оп. 226. Д. 3. Ч. 145
5. Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: исторический очерк. – М. : Мысль, 1975. – 383 с.
6. Захаркина А. Е., Фирстов И. И. Мордовия в годы трёх народных революций. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1987. – 336 с.
7. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / В. М. Арсентьев, Н. М. Арсентьев, С. Б. Бахмутов [и др.] ; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск : Изд-во МГУ им. Н.П. Огарева. – 2005. – 412 с.
8. Кистанов С. В. Продолжатели революционных традиций Н. П. Огарева в мордовском крае второй половины XIX – начала XX века // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2014. – № 1 (25). – С. 23–30.
9. Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – М. : РОССПЭН, 1997. – 512 с.
10. Маньков А. В., Минеева Е. К. Эсеры среднего Поволжья в начале XX в. // Вопросы истории. – 2018. – № 9. – С. 67–79.
11. Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. – М. : РОССПЭН, 1998. – 624 с.

12. Революция 1905-07 гг. на территории Мордовии. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1955. – 560 с.
13. Фирстов И. И. Мордовия в годы первой русской революции. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1955. – 302 с.
14. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф.43. Оп. 1. Д. 3. 1